АК
К-67.

КОРНАТОВСКИЙ

СТАЛИН
РУКОВОДИТЕЛЬ
ОБОРОНЫ
ПЕТРОГРАДА

Лениздат • 1939

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И. В. Сталин — руководитель обороны Петрограда. 1919 год
С картины художника Р. Френц

АК
К67
Сталин

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП(б)

426

Н. КОРНАТОВСКИЙ

СТАЛИН
РУКОВОДИТЕЛЬ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА

★

Весна — лето 1919 года

★

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА РК и КД

★ 1939 ★

2 экз.

10555

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
538530

ПЕТРОГРАД ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАЩИЩЕН ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО!

В первой половине 1918 года для борьбы против молодой Советской Республики объединились две силы: иностранные империалисты Антанты и российская белогвардейщина. Начались гражданская война и вооруженная интервенция.

Советская Республика была окружена огненным кольцом фронтов и зажата тисками блокады.

Многочисленные враги пролетарского государства стремились во что бы то ни стало уничтожить Советскую власть и восстановить в стране власть капиталистов и помещиков. Империалисты всех мастей пытались лишить Россию государственной независимости и самостоятельности.

Большевистская партия подняла рабочих и крестьян на отечественную войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Большевистская партия стала организатором обороны социалистического отечества.

Наиболее тяжелое положение переживала страна в 1919 году, когда в руках интервентов и белогвардейцев находились огромные районы, когда Советская Россия была отрезана от хлеба, нефти, угля, хлопка. Необходимы были поистине героические усилия народов Республики для того, чтобы отстоять завоевания социалистической революции.

В плане походов Антанты на страну Советов особое место отводилось Петрограду, крупнейшему политическому и экономическому центру Республики. Организуя дважды в 1919 году наступление на Петроград, империалисты преследовали и важную стратегическую цель: отвлечь внимание Красной Армии от главных в то время фронтов — Восточного (против Колчака) и Южного (против Деникина).

Положение Петрограда было тогда исключительно трудным. Нехватало хлеба и других продовольственных продуктов, нехватало сырья и топлива, сокращалась и вовсе приостановилась работа ряда фабрично-заводских предприятий, в городе начина-

лись эпидемии тифа, холеры, оспы. Резко сокращалось население города. Если в 1917 году в Петрограде насчитывалось 2 миллиона 300 тысяч человек, то в 1918 году осталось 1 миллион 469 тысяч человек, а к концу 1919 года — всего 800 тысяч человек.

На 1 января 1919 года в городе находилось менее 250 тысяч рабочих, занятых в цензовой промышленности. Численность рабочих уменьшилась, главным образом, за счет мобилизованных в армию. Из Петрограда рабочие шли на все фронты Республики.

Как только ухудшалась военная обстановка на том или другом фронте, партия обращалась за помощью прежде всего к рабочим Петрограда — первого города пролетарской диктатуры. Ленин считал петроградских рабочих одним «. . . из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России». [1]

На всех фронтах интервенты и белогвардейцы чувствовали на своей спине удары петроградских рабочих.

Когда враг попытался было захватить Петроград, то он испытал и здесь силу смертельного удара со стороны петроградского пролетариата.

Оборона Петрограда в 1919 году является одной из самых замечательных страниц героической истории отечественной войны рабочих и крестьян Советской России против белогвардейцев и интервентов.

Борьба за первый город пролетарской революции носила крайне ожесточенный характер. Она требовала от героических защитников Петрограда величайшего напряжения сил, особой стойкости и выдержки, проявления исключительной самоотверженности, так как борьба на Петроградском фронте проходила в условиях, отличавшихся от условий борьбы на других фронтах Республики.

Первая отличительная особенность обороны Петрограда в 1919 году состояла в том, что борьба с белогвардейщиной развертывалась на ближайших подступах к городу. Части Красной Армии были лишены возможности глубокого маневра, так как территория была слишком ограничена, всякий глубокий маневр красных частей мог только приблизить противника к Петрограду.

Вторая и главная особенность заключалась в том, что планы русских белогвардейцев, оперировавших под Петроградом, в отличие от планов Колчака, Деникина и других белых армий, строились, главным образом, на учете той помощи, которую

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 29.

должны были оказать белогвардейцам их агенты — антантовские шпионы, диверсанты и заговорщики, орудовавшие в советском тылу: в Кронштадте, в Петрограде, в советских учреждениях и в штабах красноармейских частей, особенно 7-й армии. Без создания крепкого, надежного, революционного тыла нельзя было ожидать решающих успехов Красной Армии на фронте. Под Петроградом роль революционного тыла, на который должна была опереться Красная Армия, приобретала особо важное и решающее значение. Состояние тыла непосредственно сказывалось на положении красного фронта.

Без систематической и беспощадной борьбы с подпольными организациями антантовских шпионов и белогвардейских заговорщиков нельзя было сохранить красный Петроград в руках Советской Республики. Большевистские организации города, все органы Советской власти, рабочие и работницы Петрограда должны были всегда видеть перед собой грозную опасность со стороны подпольных контрреволюционных организаций, пытавшихся оказать решающую помощь белогвардейцам на фронте.

Наступление белогвардейцев на Петроград в конце весны и летом 1919 года явилось частью первого похода Антанты против страны Советов.

Банды русских белогвардейцев, начавшие свое формирование осенью 1918 года в Пскове и в других городах при помощи германских оккупантов, перешли в наступление на Петроград в мае 1919 года при поддержке империалистов Антанты, белофиннов и белоэстонцев.

Товарищ Сталин дает следующую характеристику подступов к Петрограду:

«Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; Олонецкий участок с направлением — Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; Нарвский участок с направлением на Гатчину и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчина — Тосно и охват Петрограда с юга; Псковский участок с направлением на Дно—Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда». [1]

---

[1] „Правда" № 53, 23 февраля 1935 г. (напечатано в „Правде" 8 июля 1919 г.)

Дальше товарищ Сталин определяет и силы противника, действовавшие на этих участках, отмечая, что наиболее активным участком противника летом 1919 года являлся Нарвский участок.

«Силы противника на этих участках, — говорил товарищ Сталин, — разношерстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке действуют сербы, поляки, англичане, канадцы, группа русских офицеров-белогвардейцев. Все они содержатся на средства так называемых союзников. На Олонецком участке — белофинны, нанятые финским правительством по контракту на два-три месяца. Во главе белофиннов стоят оставшиеся после немецкой оккупации немецкие офицеры. На Карельском участке стоят финские так называемые регулярные части. На Нарвском участке — русские части, навербованные из русских военнопленных, и ингерманландские части, навербованные из местного населения. Во главе этих частей стоит генерал-майор Родзянко. На Псковском участке стоят тоже русские части из военнопленных и местных жителей во главе с Балаховичем. В Финском заливе действуют миноносцы (от 5 до 12) и подводные лодки (от 2 до 8), по всем данным англо-финские.

Все данные говорят о том, что силы противника на Петроградском фронте не велики. Наиболее активный участок противника — Нарвский — страдает недостатком боевого „людского материала“ не меньше, чем остальные, менее активные, хотя и не менее важные участки». [1]

Дальше товарищ Сталин дает поразительно ясную характеристику плана противника, пытавшегося захватить Петроград.

«По всем данным, противник рассчитывал не только или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым

[1] „Правда“ № 53, 23 февраля 1935 г. (напечатано в „Правде“ 8 июля 1919 г.)

укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчеты противника».[1]

Сталинская характеристика плана противника подчеркивала основную особенность Петроградского фронта, где противник, в силу своей малочисленности, не имел, при объективном учете сил, шансов на военную победу. Перед наступлением Северный корпус белых насчитывал лишь до 4 тысяч штыков и сабель при 10 орудиях, а в конце июня, после мобилизации местного населения в районе, занятом белогвардейцами, белая армия имела лишь около 17 тысяч штыков и сабель. Учитывая свою слабость, враг рассчитывал, главным образом, на помощь со стороны тех, кто вел подрывную контрреволюционную работу в тылу Красной Армии.

В связи с наступлением Колчака необходимо было ждать наступательных операций белогвардейских сил и на других фронтах. О готовящемся походе на Петроград говорил ряд фактов, а именно: энергичная деятельность русских белогвардейцев (группа ген. Юденича) в Финляндии и в Эстонии, провоцировавших правительства этих стран на выступление против Советской России, переговоры русских белогвардейцев с английскими и французскими империалистами, приход в Финский залив английской эскадры, усиление подрывной работы белогвардейских заговорщиков и антантовских шпионов в Петрограде, наконец, нападение на Советскую Карелию белофинской, так называемой Олонецкой добровольческой армии. 21 апреля белофинны перешли советскую границу и заняли Видлицу, а 24 апреля — Олонец.

Внутреннее политическое положение в Петрограде и состояние частей 7-й Красной армии, защищавшей подступы к Петрограду, в это время также требовали срочных и решительных мер. В городе и на подступах к нему подрывную работу вели антантовские шпионы и белогвардейские заговорщики, стремившиеся во что бы то ни стало пролезть на высокие посты в различные учреждения и организации, захватить в свои руки руководство рядом воинских частей. При содействии и при прямой помощи со стороны предателей троцкистов и зиновьевцев, белогвардейцам-заговорщикам удалось широко развернуть свою преступную контрреволюционную работу. Активизация внутренней белогвардейщины также сигнализировала о готовящемся военном походе врага на Петроград.

Еще накануне майского наступления белогвардейцев на Петроградском фронте подпольные группы заговорщиков и шпионов

---

[1] „Правда“ № 53, 23 февраля 1935 г. (напечатано в „Правде“ 8 июля 1919 г.)

пытались взорвать в Петрограде ряд объектов, имевших важнейшее оборонное значение, организовать взрывы мостов, приостановить железнодорожное движение, отрезать Петроград от остальной России, пытались, наконец, спровоцировать рабочих отдельных предприятий на забастовку. В начале 1919 года особенно энергичную подрывную работу развернули эсеро-меньшевистские организации. Пользуясь ослаблением революционной бдительности местных организаций и ряда работников советского и партийного аппаратов, а также покровительством со стороны троцкистов и зиновьевцев, враги Советской власти, и особенно группы левых эсеров, в марте 1919 года, в связи с наступлением Колчака на Советскую Республику, перешли к активным действиям. Они стали распространять антисоветские листовки, выступали на ряде предприятий с контрреволюционными речами, начали проводить ряд диверсий.

1 апреля 1919 года Ленин в телефонограмме во Всероссийскую Чрезвычайную комиссию указывает, что агенты Колчака и Деникина и антантовские шпионы пытались взорвать в Петрограде водопроводную станцию и что во время этой диверсии был убит командир отряда и ранено 10 красноармейцев. Ленин отмечал, что в отдельных пунктах делались попытки взрыва мостов и приостановки железнодорожного движения.

«Социалисты-революционеры и меньшевики, — писал Ленин, — принимают активное участие в призывах к забастовкам, к свержению Советской власти».[1]

Ленин от имени Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Республики требовал принятия самых срочных мер для уничтожения всех подпольных белогвардейских гнезд.

В тот же день председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский опубликовал сообщение о ликвидации контрреволюционного заговора, ставившего целью посредством взрывов, порчи железнодорожного полотна и пожаров организовать вооруженное восстание против Советской власти.

«Во имя спасения от голода Петербурга и Москвы, во имя спасения сотен и тысяч невинных жертв ВЧК принуждена будет принять самые суровые меры наказания против тех, кто будет причастен к белогвардейским выступлениям, к попыткам вооруженного восстания».[2]

Борьба с внутренней контрреволюцией в Петрограде велась крайне слабо, так как пробравшиеся на руководящие посты предатели Зиновьев, Евдокимов, Бакаев и другие делали все для того, чтобы ослабить режим пролетарской диктатуры. Отрицая руководящую роль большевистской партии в системе пролетарской

---

[1] „Известия ВЦИК" № 71, 2 апреля 1919 г.
[2] „Петроградская правда" № 73, 2 апреля 1919 г.

диктатуры, они навязали петроградской партийной организации накануне VIII съезда РКП(б) дискуссию о взаимоотношении партии и Советов. Сознательно ослабляя всю партийно-массовую работу в Петрограде, они предоставили широкое поле «деятельности» для белогвардейского подполья. Враги партии — троцкисты и зиновьевцы делали все для того, чтобы сорвать политику союза пролетариата со средним крестьянством. Рядом мер они сознательно провоцировали среднее крестьянство на различные антисоветские выступления. Вместо передачи земли безземельным и малоземельным крестьянам, троцкисты и зиновьевцы создавали фиктивные совхозы и коммуны, отталкивали середняка от государственного советского строительства, лишали его материальной помощи и защиты со стороны Советской власти.

В результате таких провокационных действий троцкистов и зиновьевцев, орудовавших в Петрограде и в Северо-Западной области, колебания середняка еще более усиливались, подпольные контрреволюционные организации, прежде всего левоэсеровские, получали базу для своей подрывной работы, а это создавало еще более напряженное политическое положение вокруг Петрограда. Росла волна дезертирства, Красная Армия не получала вполне надежных пополнений. Классовый принцип комплектования Красной Армии часто нарушался. На командные посты пролезали политически ненадежные и враждебные элементы из бывших офицеров, пользовавшихся особым покровительством со стороны предателя Троцкого. Партийно-политический аппарат 7-й Красной армии, защищавшей подступы к Петрограду, был слаб, отдельные его звенья были сильно засорены, политическая работа среди бойцов не стояла на должной высоте.

Необходимы были самые срочные и энергичные меры для коренного изменения положения в Петрограде, необходимо было в кратчайший срок поднять на должную высоту работу партийной организации, Советов, профсоюзов, укрепить оперативное и политическое руководство частями Красной Армии.

Центральный Комитет партии и правительство избирают для этой работы товарища Сталина.

Тов. Ворошилов пишет: «В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию Советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организо-

вывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден — и создавал перелом, оздоровлял обстановку».[1]

Товарищ Сталин командируется в Петроградский район и в другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением. В мандате, выданном товарищу Сталину Советом Рабоче-Крестьянской Обороны, говорилось:

«Все распоряжения тов. Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта. Тов. Сталину предоставляется право действовать именем Совета Обороны — отстранять и предавать суду Военно-Революционного Трибунала всех виновных должностных лиц».[2]

1 мая товарищ Сталин, по полномочию Совета Обороны Республики, дает директиву командованию 7-й армии укрепить подступы к Петрограду, обратив особенное внимание на оборонительную линию Петергоф — Гатчина — Выра.

На следующий день товарищ Сталин приезжает в Петроград и лично знакомится с работой различных учреждений и организаций.

2 мая Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял постановление, специально касающееся обороны Петрограда и его района. Этим постановлением Петроград, Петроградская, Олонецкая и Череповецкая губернии были объявлены на осадном положении. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны поручил Революционному Военному Совету Республики принять все меры по усилению защиты Петрограда, а Петроградской трудовой коммуне — оказывать самое широкое содействие Окружному военному комиссариату и 7-й Красной армии, а также принять меры по сбору всего имеющегося у населения имущества, пригодного для вооружения и снаряжения войсковых частей, обороняющих подступы к Петрограду. Петроградскому окружному военному комиссариату Совет Рабоче-Крестьянской Обороны предоставил право призывать под ружье необходимое количество лиц для несения военной службы и для формирования вспомогательных тыловых частей и учреждений. Петроградской трудовой коммуне было дано право вводить всеобщую трудовую повинность на всех предприятиях и в учреждениях, которые могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны требовал усиления революционной бдительности, самой энергичной, напряженной работы по усилению обороны города. Совет поручил Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому окружному военному комиссариату: «всеми имеющимися в их распоряжении сред-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, 1939, стр. 4.
[2] Музей В. И. Ленина, ленинградский филиал.

ствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов». Совет Обороны потребовал ежедневных телеграфных сообщений о всех мерах, принятых по обороне Петрограда.

На основании этого постановления Исполнительный комитет Петроградского Совета создал Комитет рабочей обороны с неограниченными полномочиями. Было принято решение: в двухдневный срок провести мобилизацию всех рабочих, прошедших курс всеобщего военного обучения. Всем домовым комитетам бедноты города поручалось немедленно организовать постоянную суточную охрану зданий и не допускать проживания в них дезертиров, спекулянтов и других паразитических элементов. Были отданы распоряжения о сборе у населения в двухдневный срок оружия и огнеприпасов. В районах города и на фабрично-заводских предприятиях создавались чрезвычайные политические тройки. 8 мая в городе был организован Штаб внутренней обороны. Петроград был разбит на 4 боевых участка, каждый из которых вскоре получил определенную боевую задачу.

Центральный Комитет партии постановил оставить для Петроградского фронта тех коммунистов, членов профсоюзов и комсомольцев, которые были мобилизованы в конце апреля в четырех северо-западных губерниях Республики на Восточный фронт. 4 мая Центральный Комитет партии принял решение об усилении Карельского боевого участка под Петроградом.

В Петрограде началась новая мобилизация коммунистов, которая к 8 мая по всем районам города дала 1850 человек. Успешно проходила и общая мобилизация, объявленная Петроградским Советом и Окружным военным комиссариатом.

Руководство всей этой оборонной работой принадлежало находившемуся в Петрограде товарищу Сталину.

Срочные меры по усилению обороны города, принятые еще до перехода белогвардейцев в наступление на фронте, имели огромное мобилизующее значение. Введение осадного положения в Петрограде во многом затруднило осуществление планов заговорщиков, ограничило свободу действий врагов, орудовавших в Петрограде. Принятые Советом Рабоче-Крестьянской Обороны по инициативе Ленина и Сталина решения по вопросам обороны Петрограда явились серьезным предупреждением врагу. Если бы не было принято самых энергичных мер по обороне Петрограда в начале мая, то последствия временных майских неудач Красной Армии на Петроградском фронте были бы во много раз тяжелее.

Надеясь на решающую помощь со стороны белогвардейских заговорщиков, предателей и шпионов, Северный корпус белых генерала Родзянко 13 мая перешел в наступление и 15 мая захватил весь левый боевой участок 6-й стрелковой дивизии, между реками Плюссой и Лугой. В это время Булак-Балахович

занял город Гдов. 16 мая белогвардейцы заняли железнодорожную станцию Веймарн, 18 мая — станцию Вруда, 20 мая — железнодорожные станции Волосово и Кикерино.

Быстрый успех врага был вызван неудовлетворительным политико-моральным состоянием частей 7-й Красной армии, их большой усталостью от бессменного пребывания на передовых позициях и явно неудовлетворительным состоянием армейского руководства, которое не находилось на высоте задач, поставленных перед армией. Некоторая часть командиров, бывших офицеров старой армии, занимавших высокие должности в 7-й армии, не заслуживала политического доверия.

Главной же причиной, объясняющей временные успехи врага в мае 1919 года под Петроградом, явилась контрреволюционная подрывная работа заговорщиков и шпионов, всемерно помогавших Северному корпусу белых. Положение на Петроградском фронте становилось исключительно тяжелым, угрожающим Петрограду.

Партия и правительство принимали самые экстренные меры по обороне Петрограда.

По приезде в Петроград товарищ Сталин застал здесь большой развал работы местных органов власти, слабую работу партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. В ряде звеньев, главным образом, советского аппарата наблюдалось местничество, происходили различные ведомственные споры, царила неразбериха, от чего страдала вся работа в целом.

Развал работы в Петрограде был прямым результатом преступной линии, которую проводили тогда в Петрограде зиновьевцы и троцкисты. Пролезши на ответственные посты в партийные, советские и профсоюзные аппараты, зиновьевцы и троцкисты делали все для того, чтобы усыпить классовую бдительность защитников города, сорвать оборонную работу. Троцкисты и зиновьевцы дали возможность внутренней белогвардейщине поднять голову, ослабили всю работу партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных и военных органов и учреждений в Петрограде.

Основная линия подрывной работы зиновьевцев и троцкистов в Петрограде в это время состояла в том, чтобы сдать город врагу. Тщательно маскируясь, лицемеря и фарисействуя, эти враги на деле оказали помощь белогвардейским заговорщикам и крупным профессиональным шпионам, работавшим в подполье в Петрограде. Когда на Петроградском фронте стало складываться тяжелое положение, когда враг, несмотря на недостаточность своих сил, прорывался к Петрограду и когда части Красной Армии, находившиеся в состоянии деморализации и потерявшие уверенность в своих силах, отступали по всему фронту, — в это время троцкисты и зиновьевцы решили эвакуировать ряд

крупных заводов Петрограда и его окрестностей и потопить ряд военных судов. Эвакуация заводов лишила бы 7-ю Красную армию тех средств обороны и военного снаряжения, которые изготовлялись крупнейшими промышленными гигантами города. Как распоряжение об эвакуации заводов и о потоплении судов, так и неиспользование для нужд обороны всех мобилизованных и проведение в ряде случаев огульного призыва в Красную Армию без соблюдения соответствующих постановлений правительства — все это должно было оказать прямую помощь белогвардейцам, наступавшим на Петроград.

Товарищ Сталин принял энергичные меры по усилению обороноспособности Петрограда, по коренному изменению всего стиля работы петроградских организаций и учреждений. Понадобилось более месяца самой напряженной, не знающей перерыва работы, понадобились героические усилия товарища Сталина для того, чтобы изменить ход событий на фронте, железной рукой водворить действительно революционный порядок во всей прифронтовой полосе и, прежде всего, в самом Петрограде, мобилизовать все внутренние ресурсы, разгромить белогвардейское подполье, вселить уверенность в своих силах героическим защитникам красного Петрограда.

В это время основным, решающим судьбу Республики фронтом являлся Восточный фронт. С конца апреля части Красной Армии Восточного фронта под руководством т. Фрунзе, по плану, утвержденному правительством, перешли в контрнаступление. Вся Советская страна напрягала силы для скорейшего разгрома Колчака. Петроград, в связи с этим, не мог ждать значительных подкреплений извне. Оборона Петрограда базировалась, главным образом, на внутренних ресурсах. Мобилизация всех внутренних ресурсов Петрограда и явилась задачей, которую необходимо было решить в кратчайший срок.

Товарищ Сталин поставил перед партийной организацией города ясную политическую задачу — отстоять город во что бы то ни стало, разбить врага, опираясь на собственные силы.

Изучив обстановку на фронте и в тылу, товарищ Сталин в мае посылает две записки Ленину, в которых отмечает все слабые стороны Петроградского фронта, пишет о том, что ряд лиц из командного и политического состава армии не соответствует своему назначению, и просит содействия и помощи со стороны Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

Получив сведения о намерении группы троцкистов и зиновьевцев сорвать всю оборонную работу в Петрограде, Ленин 14 мая 1919 года шлет телеграмму Комитету Обороны Петрограда, в которой предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и его окрестностей, кем и почему дано было

распоряжение о потоплении судов; предлагает сообщить общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, производился ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановления центральной власти. Ленин предупреждает, что мероприятия Комитета Обороны Петрограда должны проводиться в жизнь с ведома, а в соответствующих случаях с согласия центральной власти. [1]

Вслед за этим Ленин проводит через Совет Обороны решение о том, чтобы общей эвакуации Петрограда и Петроградского района не объявлять и не производить. О принятом решении Ленин 18 мая телеграфирует Реввоенсовету Западного фронта. [2]

Троцкисты и зиновьевцы пытались и в дальнейшем парализовать предприятия, выполнявшие срочные военные заказы. Предатели, орудовавшие в ликвидационной комиссии Главброни, 24 мая предписали правлению Ижорского завода приостановить работу завода. Это вызвало решительный протест со стороны Комитета Обороны Колпинского района. Комитет принял специальную резолюцию по этому вопросу, в которой говорилось:

«В тот момент, когда коллегия, заводской комитет и комитет обороны Колпинского района напрягают самые героические усилия для того, чтобы дать как можно больше броневиков... для защиты Петрограда... нам вместо спокойной работы навязывают другую работу, работу по эвакуации... Мы, рабочие, закаленные в боях, твердо верим в победу, крепко стоим на своих постах и знаем, что и когда нужно делать, когда и какую работу нужно производить и когда нужно заниматься эвакуацией». [3]

Планы врагов не удались. Ижорский завод продолжал и дальше выполнять свою производственную программу.

В ответ на две записки, посланные товарищем Сталиным, Ленин 20 мая сообщает товарищу Сталину о принятии мер помощи Петрограду и указывает: «Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев приведет к их наступлению, а не сидению в казармах». [4]

Центральный Комитет партии решает в срочном порядке укрепить партийное ядро 7-й армии и влить в красноармейские части свежие резервы. 22 мая Центральный Комитет обращается к партийным и советским организациям Петроградской, Нов-

---

[1] Центральный архив Октябрьской революции, ф. 130, опись 17, д. 211 за 1919 г., л. 61.

[2] То же, л. 169.

[3] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

[4] „Большевик" № 2, 1938 г., стр. 71.

городской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Уфимской, Череповецкой и Витебской губерний с требованием отправлять всех мобилизованных как можно скорее на помощь Петрограду.

В этом обращении Центрального Комитета партии говорилось:

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов республики. Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало.

Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу».[1]

Под руководством товарища Сталина Комитет Обороны Петрограда проводит мобилизацию петроградских рабочих, родившихся в 1879—1901 гг. Эта мобилизация дала около 13 тысяч годных к строевой службе человек. Помимо этого в конце июня было приступлено к формированию резервных рабочих полков Петроградского Совета профсоюзов. Все рабочие от 17 до 45 лет, не мобилизованные в армию, но могущие носить оружие, зачислялись в эти полки и проходили там военное обучение. Зачисленные в резервные полки рабочие жили у себя дома и продолжали работу на своих предприятиях, но ежедневно в определенные часы являлись в свои части, где учились стрельбе, изучали сторожевую службу и т. д.

Была мобилизована и вся партийная организация Петрограда. На фабрично-заводских предприятиях и при районных комитетах партии создавались коммунистические взводы и роты. Районные коммунистические роты составили Петроградский коммунистический батальон. Бойцы батальона, кроме посещения строевых занятий и своей непосредственной работы на производстве, в учреждениях и в организациях, вели повседневную службу по охране партийных комитетов, выполняли все экстренные поручения начальника внутренней обороны города и районных партийных комитетов.

Петроградский Совет совместно с Советом профсоюзов и общегородской конференцией трудящихся женщин на заседании 22 мая 1919 года приняли обращение ко всем защитникам города, в котором говорилось:

«Все рабочие мобилизуются, все самые ответственные работники мобилизуются. Текущая работа на несколько дней откладывается до тех пор, пока мы отгоним новоявленных корниловцев. Все рабочие вооружаются. Дезертиров арестовать. Трусов

---

[1] „Петроградская правда" № 112, 22 мая 1919 г.

презирать. Всякого, кто посмеет нарушить спокойствие города, уничтожать...

Совет призывает всех активных и мужественных борцов беспощадно бороться с самыми ужасными врагами Советской власти — паникой и трусостью. Пусть не будет места измене среди нас».[1]

Принятые меры по укреплению тыла, по внутренней обороне Петрограда не могли, однако, сразу коренным образом изменить положение на фронте. Необходимы были еще большее напряжение сил, большая плановость в работе и решительность в борьбе с врагом.

Противник продвигался вперед, пользуясь деморализацией красноармейских полков, запозданием в подходе пополнений и, в особенности, изменой некоторых частей и отдельных командиров Красной Армии.

25 мая был оставлен Псков из-за измены в районе Изборска нескольких командиров 1-й эстонской советской дивизии во главе с начальником дивизии Ритом. 29 мая изменнически перешел на сторону врага 3-й пехотный полк 2-й Петроградской бригады особого назначения в деревне Выра (в 6 километрах от станции Сиверская Варшавской жел. дороги). Во время этой измены погибли коммунары — командир полка, бывший председатель Череповецкой губчека П. Таврин, комиссар полка Купше, находившийся в это время в деревне Выра комиссар 2-й Петроградской бригады А. Раков и другие.

Весь Петроградский фронт заколебался. Положение становилось все более угрожающим. Геройство отдельных отрядов и бойцов терялось на общем фоне упадка боеспособности красноармейских частей.

Контрреволюционная работа в тылу способствовала успехам белых на фронте. Необходимо было в кратчайший срок вскрыть причину наших неудач, нащупать наши слабые места, обнаружить и ликвидировать законспирированные гнезда внутренней контрреволюции.

По поводу измены и перехода к противнику красноармейского полка в районе станции Сиверская товарищ Сталин 29 мая телеграфировал Ленину. Он сообщал, что поступившее подкрепление не одето, не обуто, не вооружено, что для приведения его в порядок требуется неделя, а время не терпит. Ввиду этого товарищ Сталин просил срочно выслать из Москвы один надежный, в полной боевой готовности полк и один бронепоезд.

Падение Пскова, в связи с изменой части командного состава эстонской Красной армии, и переход на сторону против-

[1] „Известия Петроградского Совета Р и КД" № 114, 23 мая 1919 г.

ника красноармейского полка в районе станции Сиверская с еще большей силой подчеркнули решающее значение борьбы с белогвардейскими заговорщиками и шпионами. Без самых решительных и беспощадных мер борьбы с предателями и изменниками невозможно было укрепить красный фронт.

31 мая председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны В. И. Ленин и наркомвнутдел Ф. Э. Дзержинский обратились к рабочим и крестьянам Советской России с воззванием «Берегитесь шпионов!»

«Наступление белогвардейцев на Петроград, — говорилось в воззвании, — с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу со шпионами и белогвардейскими предателями». [1]

В ответ на обращение Ленина товарищ Сталин отдает приказ войскам, обороняющим Петроград. Приказ этот был грозным предостережением для белогвардейских заговорщиков. В приказе говорилось о том, что семьи всех перешедших на сторону белых будут подвергаться немедленному аресту, земля у таких изменников будет немедленно отбираться, все их имущество будет конфисковано.

«Кто за Рабоче-крестьянскую Россию, — говорилось в этом приказе, — кто против предателей России, тот должен быть в рядах Красной Армии, тот должен сражаться с белыми до полного их истребления.

Солдаты Красной Армии! Вы защищаете свою землю, вы защищаете власть рабочих и крестьян, вы защищаете вашу родную Рабоче-крестьянскую Россию. Белые хотят вернуть царя и рабство, белые подкуплены английскими, французскими, немецкими и финскими буржуями, врагами Рабоче-крестьянской России.

Белых надо истребить всех до единого. Без этого мира не будет.

---

[1] „Известия ВЦИК" № 116, 31 мая 1919 г.

Кто сделает хоть один шаг в сторону белых, тому смерть на месте». [1]

В начале июня Петроградский окружной военный комиссариат объявил мобилизацию в Красную Армию родившихся в 1900 году. Первый день мобилизации назначался на 12 июня для Петроградской, Новгородской, Псковской губерний и 15 июня — для Череповецкой и Олонецкой губерний. Все мобилизованные шли на пополнение частей 7-й Красной армии. Вследствие того, что на Восточном фронте Красная Армия стала теснить противника и заняла Уфу, а на Петроградском фронте оставалось весьма напряженное положение, Центральный Комитет РКП(б) признал 10 июня Петроградский фронт первым по важности и предложил руководствоваться этим при распределении войск. Из дивизии, снимаемой с Восточного фронта, было решено дать две трети Петроградскому фронту, одну треть — Южному фронту.

На следующий день Ленин телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта:

«Взять дивизию приходится в виду плохого и почти катастрофического положения под Питером и на юге. Ничего не поделаешь. Будем надеяться, что в виду взятия Уфы пятая армия сможет отдать дивизию, не отдавая [реки] Белой, и что, удесятеряя партийную энергию, мы вместе с вами осилим задачу не довести на востфронте до поражения». [2]

Благодаря принятым партией и правительством мерам, а также энергичной работе в самом Петрограде, развернувшейся под руководством товарища Сталина, 7-я Красная армия к середине июня стала оказывать сильное сопротивление белогвардейцам. Но в это время происходит новая крупная измена.

13 июня началось контрреволюционное восстание на форту Красная Горка. Вслед за этим вспыхнул мятеж на фортах Серая Лошадь и Обручев.

Эти контрреволюционные выступления были предприняты по плану подпольной контрреволюционной организации в Петрограде, являвшейся отделением так называемого «Национального Центра», крупной организации антантовских шпионов и белогвардейских заговорщиков.

☆

---

[1] Ленинградское отделение Центрального партийного архива, ф. 1, св. 2, д. 9, л. 162; музей В. И. Ленина, ленинградский филиал.

[2] „Правда" № 53, 23 февраля 1938 г.

ЛИКВИДАЦИЯ МЯТЕЖА НА ФОРТАХ КРАСНАЯ ГОРКА И СЕРАЯ ЛОШАДЬ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАГОВОРА В ПЕТРОГРАДЕ

Контрреволюционное выступление на Красной Горке непосредственно связано с переходом на сторону белогвардейцев 1-го и 2-го кронштадтских и 105-го стрелкового полков Красной Армии, оборонявших подступы к форту. Белогвардейские заговорщики, занимавшие командные посты в этих полках, перевели части на сторону противника. В связи с этим линия фронта приблизилась к форту на расстояние 7—8 километров. Как раз в это время комендант Красной Горки бывший поручик, сын генерала Неклюдов, командир 12-й батареи форта Куприянов, помощник коменданта форта Лащилин и другие заговорщики подняли мятеж против Советской власти.

Политическое положение на форту было очень напряженным еще до момента восстания. Среди бойцов гарнизона орудовало не мало белогвардейских агентов, в частности левых эсеров, которые вели контрреволюционную агитацию и всячески пытались спровоцировать красноармейцев на выступление против Советской власти. Антисоветскую агитацию вели и в районе, прилегающем к Красной Горке.

Партийная организация Красной Горки не отличалась особой бдительностью и не сумела во-время пресечь подрывную работу белогвардейцев и их агентов. Произведенное в конце мая обследование всех фортов Кронштадтской крепости, в том числе и Красной Горки, также не вскрыло там фактов контрреволюционной деятельности белогвардейских заговорщиков.

Комитет Обороны Кронштадта и Революционный военный трибунал Балтфлота располагали все же некоторыми данными, говорившими о том, что на Красной Горке ведется контрреволюционная работа. Некоторые меры предупреждения были приняты, но далеко недостаточные. Так, например, 7 июня на форту было расстреляно 5 человек по обвинению в шпионаже и в незаконном хранении оружия. Однако, только 12 июня вечером партийный коллектив форта, насчитывавший около 150 человек, обсуждал на общем собрании вопрос о немедленном

аресте Неклюдова и других, подозреваемых в заговоре. Но привести в исполнение решение не удалось, так как Неклюдов, предупрежденный своими осведомителями о партийном собрании, вызвал в ту же ночь к себе на квартиру заговорщиков и приказал им немедленно выступать.

13 июня в 4 часа 30 минут Неклюдов явился в пулеметную команду, специально им укомплектованную, и заявил красноармейцам о том, что форт окружен белыми, которые предлагают сдаться. Получив согласие на сдачу форта белым, Неклюдов тотчас отдал приказ пулеметчикам арестовать всех коммунистов форта и только что прибывший и отдыхавший по квартирам коммунистический отряд. Через 1—2 часа все коммунисты были арестованы и посажены в бетонный каземат.

Неклюдов немедленно послал радиотелеграмму финскому военному командованию в Бьерке, в которой сообщил, что Красная Горка предоставляет себя в полное распоряжение финского командования. Одновременно с этим были предприняты шаги к установлению связи с находившейся в Финском заливе английской эскадрой, для чего с форта был послан катер. Мятежники послали Кронштадтскому Совету ультиматум о немедленной сдаче крепости с угрозой через 15 минут открыть артиллерийский огонь. Не получив ответа на ультиматум, Неклюдов около 15 часов открыл по Кронштадту редкий огонь из тяжелых орудий.

Корабли Балтийского флота ответили огнем по мятежному форту. Однако, огонь этот велся из гавани и не давал соответствующих результатов. Линейный корабль «Петропавловск» в 15 часов 15 минут 13 июня открыл огонь по Красной Горке из четвертой башни, так как положение корабля в гавани не позволяло открыть огонь из других орудий. Цель наводчикам не давалась, огонь был мало действенен, залпы, данные с максимальной установкой, показывали недолеты, вследствие этого огонь был прекращен. Во всем этом сказывалась предательская рука белогвардейских заговорщиков, находившихся в Кронштадте и состоявших в одной организации с Неклюдовым. Только по личному приказу товарища Сталина линейный корабль «Петропавловск» и другие корабли были выведены в море и оттуда открыли ураганный огонь по мятежникам.

Учитывая необходимость немедленной ликвидации мятежа, товарищ Сталин 14 июня выехал в Ораниенбаум, где провел совещание с командирами и комиссарами красноармейских частей, предназначенных для наступления на Красную Горку. На этом совещании был выработан оперативный план, основная идея которого состояла в нанесении комбинированного удара с моря и с суши. Вдоль берега, в направлении к Красной Горке, были двинуты три экспедиционных отряда краснофлотцев, под-

держанные красноармейскими частями 7-й армии. С моря Красную Горку обстреливали артиллерийским огнем два линейных корабля — «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», крейсер «Олег» и несколько эскадренных миноносцев.

Товарищ Сталин, отдав приказ о наступлении, лично следил за ходом успешно развертывавшейся операции.

В результате ураганного артиллерийского обстрела с моря на Красной Горке возникли пожары. Сухопутные части Красной Армии и Балтфлота, составившие ударную береговую колонну, заняли близлежащие к Красной Горке селения, а затем в ночь на 16 июня, в ноль часов 30 минут, была взята и Красная Горка. Мятежники, захватив с собой пленных, бежали по направлению к пунктам Коваши—Копорье.

Мятежниками были расстреляны все пленные: председатель Кронштадтского Совета Мартынов, который накануне мятежа выступал на митинге в селе Лебяжьем (недалеко от Красной Горки) и там был захвачен мятежниками, Артемьев — работник Кронштадтского Ревтрибунала, Федоров — комиссар форта Красная Горка, несколько работников Чрезвычайной комиссии: Шидловский, Григорьев, Шипунов, Степанов, сестра милосердия Таскаева, жены коммунистов Шидловская, Ланская и многие другие.

Вслед за Красной Горкой был ликвидирован мятеж и на Серой Лошади. Здесь во главе мятежа стоял член подпольной контрреволюционной организации бывший офицер Оглоблин. С появлением на рейде перед фортом крейсера «Олег», эсминцев «Гавриил» и «Свобода», гарнизон Серой Лошади вышел из подчинения командиров-изменников.

Восстание на форту Обручев было ликвидировано сразу же после получения ультиматума Реввоенсовета Балтийского флота, предложившего гарнизону форта в течение получаса заявить о своей капитуляции.

О ликвидации мятежа на Красной Горке и Серой Лошади товарищ Сталин телеграфировал Ленину:

«Вслед за „Красной горкой“ ликвидирована „Серая лошадь“, орудия на них в полном порядке... Морские специалисты уверяют, что взятие „Красной горки“ с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие „Горки“ объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой». [1]

Петроградский Совет на заседании 17 июня, заслушав до-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, 1939, стр. 18.

клад о событиях на Красной Горке, послал приветствие подавившим мятеж частям и призвал всех красноармейцев, рабочих и работниц города к усилению революционной бдительности и к максимальному напряжению сил для отпора врага.

Ликвидация мятежа на Красной Горке дала толчок к раскрытию в Петрограде контрреволюционной политической, военно-технической и шпионской организации. В Петрограде был раскрыт и ликвидирован крупный контрреволюционный заговор, в котором принимало активное участие большое количество бывших царских офицеров флота и армии. В числе активных заговорщиков оказались и те, кто, прикрываясь «морской наукой», пытался сопротивляться приказам товарища Сталина.

О необходимости быстрой ликвидации контрреволюционного заговора в Петрограде говорила и телеграмма Ленина, посланная в июне товарищу Сталину. В этой телеграмме Ленин писал:

«Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства. Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и кроме того рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского склада в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Оредеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров».[1]

Во главе всей контрреволюционной работы, ведущейся в Петрограде, стоял «Национальный Центр». Руководителем петроградского отделения «Национального Центра» был кадет Штейнингер, по кличке «Вик», — один из главных шпионов Антанты и Юденича. Он переправлял в штаб Юденича сведения о дислокации частей Красной Армии и об огнеприпасах. В числе активных белогвардейских заговорщиков находились: бывший генерал генерального штаба Махов, который являлся представителем Юденича и объединял деятельность всех военно-технических организаций при «Национальном Центре» (он служил в штабе Западного фронта и имел от «Центра» поручение держать связь с 7-й армией); Сухов («Немокрынский»), кадет, военный шпион Юденича, работал ревизором Варшавской жел. дороги и передавал Штейнингеру сведения военного характера; Греков («П. В. Г.») — инженер, шпион Юденича; Евреинов, бывший капитан, казначей генерала Махова; Григорьев, бывший

---

[1] „Большевик" № 2, 1938 г., стр. 71.

офицер-артиллерист, служил начальником разведки 4-го пограничного дивизиона и сотрудником отдела разведки Петроградского окружного военного комиссариата, передавал «Национальному Центру» секретные военные сведения, получил от Юденича 40 тысяч рублей на шпионскую работу; Истомин, артиллерист, бывший офицер, служил начальником связи 4-го пограничного дивизиона, давал сведения о состоянии тыловых частей Красной Армии; Турбович, студент Политехнического института, служил агентом по сбору инженерного имущества Петроградского военно-инженерного управления, передавал сведения о состоянии огнеприпасов 7-й Красной армии; и другие.

Была обнаружена и ликвидирована также подпольная контрреволюционная организация в Кронштадте, готовившая там восстание. В числе активных заговорщиков здесь находились Рыбалтовский — начальник штаба морской кронштадтской базы, Буткевич — начальник артиллерии морской крепости, Разин — командир 2-го дивизиона Кронштадтской крепости и другие, всего 17 заговорщиков.

На квартире кадета Штейнингера был арестован меньшевик Розанов, бывший в 1917 году редактором эсеро-меньшевистских «Известий ЦИК».

Дальнейшее следствие показало активное участие в контрреволюционном заговоре в Петрограде подпольной меньшевистской организации. В Петрограде существовала подпольная контрреволюционная организация меньшевиков правого крыла, во главе с Розановым. Платформа этой организации, платформа активной борьбы против Советской власти, была выработана в ноябре—декабре 1918 года. В своей контрреволюционной работе меньшевистская организация Розанова исходила из невозможности, по их мнению, победы социалистической революции ни в странах Антанты, ни в Германии, ни в России.

Меньшевик Розанов в следующих словах изложил суть политической платформы организации:

«Социалистическая Россия экономически немыслима в мире капиталистических стран. Кроме того, психологически огромная масса русского населения абсолютно не подготовлена к социализму. Поэтому и господство компартии в России так или иначе окажется невозможным, либо будет ниспровергнуто извне, либо изнутри, либо выродится в господство мелкой буржуазии. Рабочему же классу предстоит величайшее разочарование и поражения... В России зреет реакция... Задача социал-демократов сохранить от революции то, что можно сохранить... Россия еще долго будет существовать как страна буржуазной частной собственности...» [1]

---

[1] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

Следуя этой контрреволюционной платформе, подпольная меньшевистская организация в Петрограде установила тесную связь с кадетской группой Штейнингера и принимала непосредственное участие в подготовке антисоветского восстания. Розанов связывал петроградскую группу правых меньшевиков с контрреволюционными организациями «Союз возрождения» и «Национальный Центр». Меньшевики-белогвардейцы пытались издавать свои антисоветские листовки, но успеха в этом не имели.

Ликвидация заговора в Петрограде произошла при следующих обстоятельствах. В середине июня Штейнингер направил в штаб белых члена петроградской контрреволюционной военной организации, бывшего офицера Никитенко. Последний в районе города Луги был убит красноармейским караулом, и при обыске в мундштуке папиросы у убитого было обнаружено письмо «Вика» (Штейнингера) на имя генерала Родзянко, командующего Северным корпусом белых. В этой записке говорилось:

«Генералу Родзянко или полковнику С.

При вступлении в Петроградскую губернию вверенных вам войск могут выйти ошибки, и тогда пострадают лица, секретно оказывающие нам весьма большую пользу. Во избежание подобных ошибок просим вас, не найдете ли возможным выработать свой пароль. Предлагаем следующее: кто в какой-либо форме или фразе скажет слова: „во что бы то ни стало“ и слово „Вик“, и в то же время дотронется правой рукой до правого уха, тот будет известен нам, и до применения к нему наказания не откажитесь снестись со мной. Я известен господину Карташову, у кого обо мне можете предварительно справиться. В случае согласия вашего благоволите дать ответ по адресу, который вам передаст податель сего. Вик».[1]

Помимо этой перехваченной записки Петроградская Чрезвычайная комиссия располагала еще рядом документов, которые позволили вскоре обнаружить местопребывание главаря подпольной организации — кадета Штейнингера.

Огромное значение в деле раскрытия заговора имел также проведенный в Петрограде повальный обыск буржуазных квартир. В этой операции участвовало несколько тысяч петроградских рабочих. Город был разбит на несколько участков, осмотр которых производился специальными группами обследователей во главе с инструктором. Задержанию при обыске подлежали все лица, имевшие при себе огнестрельное оружие без соответствующего разрешения, дезертиры, не прописанные жильцы квартир, лица, вообще не имевшие вида на жительство, бывшие полицейские чины, бывшие жандармские офицеры и унтер-офицеры, все лица, подозреваемые в шпионаже и спекуляции.

[1] „Петроградская правда“ № 218, 27 сентября 1919 г.

Во время обыска было предложено особо тщательно осматривать все подозрительные места и здания, храмы, колокольни, чердаки, подвалы, сараи, склады и т. д.

Первые массовые обыски были проведены в связи с контрреволюционным выступлением на Красной Горке.

Результаты обысков установили прямую связь контрреволюционных организаций с иностранными дипломатическими представителями. При обыске зданий, принадлежавших французскому, итальянскому, германскому, швейцарскому, голландскому, датскому, румынскому и другим посольствам, были обнаружены не только документы, но и вещественные доказательства в виде пулеметов, винтовок, огнеприпасов, тайных коммутаторов и пр., а в здании румынского посольства было найдено даже орудие.

При обыске в помещениях иностранных посольств и консульств было найдено также большое количество драгоценных вещей, отнюдь не являющихся собственностью иностранных дипломатов. Например, в одном из шкафов для бумаг за полками была обнаружена бронированная дверь потайной стальной комнаты. Таких комнат оказалось две. В одной хранился весь секретный политический архив, в другой — ящики, сундуки, чемоданы с золотом и другими драгоценностями. На ярлыках стояли фамилии князей, графов, баронов и прочей царской челяди. В одном из ящиков было обнаружено 73 золотых портсигара, целые коллекции драгоценных безделушек, общей стоимостью по приблизительному подсчету на 120 миллионов рублей.

В одном из подвальных зданий был найден запас ручных гранат и осветительных сигнальных ракет. Был обнаружен также отпечатанный список лиц всех стран и национальностей, «подозрительных» с точки зрения международного империализма.

Обыски показали, что большинство лиц, живущих в зданиях иностранных посольств и консульств, русские по национальности и никакого отношения к иностранным государствам не имеют.

Во время обысков буржуазных квартир было изъято по уточненным впоследствии подсчетам 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, несколько пулеметов, гранаты, пироксилиновые шашки и пр. Это был целый арсенал оружия, спрятанного белогвардейскими заговорщиками для того, чтобы вооружить врагов Советской власти и поднять в Петрограде вооруженный мятеж.

Получив сведения о результате обысков в Петрограде, Ленин призвал все другие организации Республики последовать примеру петроградских рабочих.

«Питерские товарищи, — писал Ленин, — сумели найти тысячи и тысячи винтовок, когда произвели — строго организованно — массовые обыски. Надо, чтобы остальная Россия не

отстала от Питера, а во что бы то ни стало догнала и перегнала его».[1]

В результате ликвидации петроградского отделения «Национального Центра» органам ВЧК удалось вскоре обнаружить и уничтожить основное ядро «Центра», находившееся в Москве.

23 сентября 1919 года ВЧК сообщала:

«Сейчас, когда орды Деникина пытаются прорваться к центру Советской России, шпионы Антанты ...готовили восстание в Москве. Как в свое время на Петроградском фронте они сдали Красную Горку и чуть было не сдали Кронштадта и Питера, так теперь они пытались открыть врагу ворота на Москву. Они очень торопились, эти негодяи. Они даже подготовили „органы власти" на случай своего успеха, и их продавшийся англичанам „Национальный Центр" должен был бы вынырнуть на поверхность, как только генеральская заговорщическая организация взяла бы Москву.

Но изменники и шпионы просчитались! Их схватила за шиворот рука революционного пролетариата и сбросила в пропасть, откуда нет возврата. Шпионская организация была частью раскрыта во время мятежа офицеров на Красной Горке. Оттуда нити вели в разные стороны, в том числе и в Москву. В результате очутились под замком члены Московского и Петроградского „Национального Центра", этой „будущей власти" буржуазного сброда, члены их военно-технической организации, их вспомогательные агенты и т. д. Зажатые в пролетарский кулак, они стали выдавать друг друга, как жалкие трусы.

Так Чрезвычайная Комиссия открыла все важнейшие подземные норы заговорщиков...

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия обращается ко всем товарищам — рабочим и крестьянам:

Товарищи! Будьте на чеку! Стойте на страже Республики днем и ночью. Враг еще не истреблен целиком. Не спускайте с него своих глаз!»[2]

Проведенная в Петрограде под руководством товарища Сталина специальная работа по ликвидации подпольных контрреволюционных гнезд имела огромное общереспубликанское значение: она укрепила тыл 7-й Красной армии, защищавшей подступы к Петрограду, она помогла органам ВЧК уничтожить осиное гнездо антантовских шпионов в Москве.

*

---

[1] В. И. Ленин, Все на борьбу с Деникиным!, Партиздат, 1933, стр. 10.
[2] Экстренный выпуск стенной газеты „РОСТА" № 66, 23 сентября 1919 г.

НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ФРОНТЕ

Одновременно с выкорчевыванием белогвардейских гнезд в Петрограде форсированными темпами, под руководством товарища Сталина, проходила подготовка наступления Красной Армии по всему фронту. Красноармейские части получали все новые и новые подкрепления. Происходило оздоровление всего организма армии. Заменялись не соответствующие своему назначению командиры и комиссары. Был усилен весь партийно-политический аппарат армии.

Товарищ Сталин принимал энергичные меры по улучшению военно-технического оснащения красноармейских частей. Крупнейшие предприятия Петрограда получили срочные военные задания по изготовлению и ремонту бронемашин, артиллерии и других видов оружия.

Товарищ Сталин обратил особое внимание на укрепление Петергофской, Красносельской и Гатчинской позиций.

В результате специально произведенного обследования этих позиций обнаружились факты прямого вредительства со стороны части работников штаба 7-й армии, некоторых начальников строительства и старших производителей работ. При проверке состояния позиций оказалось, что начальник инженеров 7-й армии не считал нужным укреплять главные позиции на подступах к Петрограду с запада, так как считал, что Петроград все равно будет сдан белым. Никаких точных схем окопов не было даже у руководителей работ, имевшиеся же у них на руках схемы не соответствовали действительности. Рельеф местности использовался очень плохо, в хозяйственном и стрелковом отношениях окопы не были оборудованы, не было каналов, отводов для стока воды, колодцев и т. д. Ходы сообщения были сделаны только кое-где, в большинстве же случаев окопы совершенно не были связаны с тылом. Все это было сделано вредителями сознательно, для того чтобы затруднить быстрый выход бойцов из окопов для встречи атаки, быструю переброску в окопы подкреплений и т. д.

Обследование показало, что укрепленной позиции, на которую могла бы опереться Красная Армия, под Петроградом фак-

тически не было. Были только отдельные пункты, но они были так разбросаны, что позволяли противнику брать их в обход.

Получив сведения о неудовлетворительном состоянии укрепленной позиции и явно преступном отношении к этому делу штаба 7-й армии, товарищ Сталин лично занялся вопросом укрепления подступов к Петрограду. Об этом говорит следующая телеграмма, посланная из Реввоенсовета 7-й армии начальнику инженеров армии:

«Срочно, вне всякой очереди. По предписанию члена Совобороны республики товарища Сталина явиться немедленно к нему в Смольный со всеми документами, касающимися укрепленной полосы. № 1049. 18 июня. 21 час 35 мин.» [1]

Исключительное внимание уделял товарищ Сталин состоянию авиации в Петрограде. Все местные авиасредства не были объединены единым командованием; между управлениями сухопутной и морской авиации происходили трения, мешавшие боевому использованию авиации. По директиве товарища Сталина вся авиация была объединена и приняла активное участие в боевых операциях на фронте. Для обороны Петрограда было собрано свыше 50 самолетов. Всей этой работой ведала специально созданная в Петрограде Чрезвычайная Авиационная комиссия.

Троцкисты и зиновьевцы, при поддержке Рыкова (занимавшего в то время пост председателя ВСНХ), пытались в июне 1919 года, вопреки постановлению Совета Обороны Республики, закрыть в Петрограде авиазаводы. Петроградскому авиаправлению было приказано не позже 1 июля «ликвидировать все заводы с вывозом всех материалов». Против этой предательской директивы решительно выступили коммунисты и сами рабочие, получившие и в этом отношении прямую поддержку товарища Сталина. Объединенное заседание правления петроградских авиазаводов совместно с представителями авиазаводов 17 июня заявило протест по поводу предательской директивы Рыкова. Были приняты самые энергичные меры к тому, чтобы авиазаводы в Петрограде продолжали свою работу. В результате этих мер за период с марта по октябрь 1919 года в Петрограде было собрано и отремонтировано 110 гидросамолетов, 155 сухопутных самолетов и 13 тяжелых самолетов типа «Илья Муромец».

Товарищ Сталин добился решительного улучшения всей системы партийно-политической работы в Петрограде и на фронте. Партийная организация города получала своевременную информацию об общем политическом и военном положении Республики, в том числе и о положении на Петроградском фронте.

---

[1] Ленинградское отделение архива Октябрьской революции, ф. 1000 св. 751, д. 16, л. 218.

На фабрично-заводских предприятиях происходили митинги, собрания, совещания по вопросам усиления оборонной работы о формах конкретной помощи фронту, о повышении производительности труда, о железной трудовой дисциплине, о повышении революционной бдительности и т. д.

Под личным руководством товарища Сталина петроградская партийная организация в короткий срок сумела изменить весь стиль своей повседневной работы. Товарищ Сталин требовал максимальной инициативности, энергии, добросовестности и честного отношения к работе, безусловного и тщательного исполнения всех директив партии и правительства. Широкая партийно-политическая воспитательная работа, проводимая в это время в Петрограде, сыграла исключительную роль в защите города от белогвардейцев.

На должную высоту была поставлена партийная, советская, профсоюзная, военная печать. Газеты, избегавшие в свое время политической информации, подчас скрывавшие действительное положение вещей на Петроградском фронте (что давало только пищу белогвардейским заговорщикам и всяким шептунам), — теперь, с приездом товарища Сталина в Петроград, изменили свой облик и стали превращаться в действительно боевые органы масс.

Раньше газеты распространялись очень скверно, приходили в красноармейские части с большим запозданием. Товарищ Сталин потребовал от работников политического отдела 7-й армии принять все необходимые меры для своевременной доставки газет в воинские части.

Товарищ Сталин обратил внимание Поарма 7 и на задачи агитации и пропаганды среди солдат белой армии, предложив издавать и распространять, при помощи авиации и других средств, листовки к мобилизованным белогвардейцами крестьянам с призывом переходить на сторону Красной Армии.

Для усиления частей 7-й армии товарищ Сталин направил на фронт отряд петроградских курсантов и лично следил за операциями отряда. Когда командарм 7 отдал приказ об отводе курсантов с позиций, чем на деле оказывал помощь белогвардейцам, товарищ Сталин немедленно отменил приказ командарма. 19 июня товарищ Сталин послал телеграмму Реввоенсовету 7-й армии в Новгород:

«Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, вредным для дела. Он не подлежит исполнению. Комиссару Лепсе объявляю выговор за отсутствие революционной бдительности. № 230. 19 июня. По полномочию Совобороны Сталин». [1]

---

[1] Ленинградское отделение архива Октябрьской революции, ф. 1000, св. 751, д. 16, л. 256.

21 июня началось наступление Красной Армии на Петроградском фронте. Красноармейские части, стоявшие на линии деревень Калище—Усть-Рудицы—Перелесье—Шундорово—Кикерино, продвинулись на 10—16 километров вперед, захватив укрепленную линию противника Керново—Воронино—Мартыново—Медуши—Касково—Лиенко—Черный Верест.

Об этом успехе Красной Армии на Петроградском фронте товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо, боятся „Красной горки", которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...» [1]

27 июня Красная Армия одержала крупную победу над белофинскими бандами, оперировавшими в олонецком направлении. При содействии Ладожской и Онежской красных флотилий 27 июня севернее реки Тулоксы у устья реки Видлицы был высажен десант краснофлотцев и красноармейцев, который занял Видлицы, основную базу белофиннов, и захватил большие военные трофеи: 11 орудий, 20 пулеметов, громадные склады.

По случаю этой победы товарищ Сталин послал приветственную телеграмму красноармейцам и краснофлотцам:

«Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших гнездо врагов России у Видлицы. Уверены, что Рабоче-Крестьянская Россия оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас таких же побед на Петрозаводском участке». [2]

В тот же день товарищ Сталин послал телеграмму Ленину:

«Сегодня наши части при поддержке нашего Ладожского флота внезапным ударом овладели Видлицким заводом у границы Финляндии, захватили 11 орудий, богатые артиллерийские и продовольственные склады. Взятые снаряды, патроны, пулеметы подсчитываются. Наше наступление под Питером продолжается. Белые офицеры сопротивляются с большим ожесточе-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, 1939, стр. 18, 19.

[2] „Петроградская правда" № 143, 29 июня 1919 г.

нием. Кроме взятых раньше 26 пулеметов взято еще в разных пунктах около 30 пулеметов».[1]

На эту телеграмму Ленин ответил:

«Если положение на питерском фронте благоприятно, надо все напречь для быстрого и решительного удара, ибо войска крайне нужны в других местах».[2]

5 июля товарищ Сталин был назначен членом Реввоенсовета Западного фронта.

Уезжая из Петрограда в Смоленск, товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» следующим образом охарактеризовал положение на Петроградском фронте:

«...расчеты противника не оправдались. Красная Горка, занятая на сутки, благодаря внутренней измене со стороны левых эсеров, была мигом возвращена Советской России мощным ударом балтийских моряков с моря и с суши. Укрепленные пункты Кронштадта, заколебавшиеся было один момент благодаря измене правых эсеров, оборонцев-меньшевиков и продажной части офицерства, были срочно приведены в порядок железной рукой Революционного военного совета Балтийского флота. Так называемые посольства и их шпионы были арестованы и отведены в более спокойные места, причем в некоторых посольствах были найдены пулеметы, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и пр. Буржуазные кварталы Петрограда были подвергнуты поголовному обыску, причем было найдено четыре тысячи винтовок и несколько сотен бомб. Что же касается общего наступления противника, то оно не только не увенчалось успехом, как кричал об этом „Таймс“, но даже не успело начаться. Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а, наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной армии на путях к Ямбургу. Победные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременными. Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались. О Карельском участке, все еще пассивном, пока ничего нельзя сказать, так как финское правительство после его неудач у Видлицкого завода заметно понизило тон и перестало зани-

---

[1] „Большевик“ № 2, 1938 г., стр. 71.
[2] Там же.

маться площадной бранью по адресу российского правительства, причем так называемые инциденты на Карельском фронте почти прекратились.

Есть ли это затишье перед бурей или нет, это известно только финскому правительству. Во всяком случае могу сказать, что Петроград готов ко всяким возможным со стороны противника неожиданностям.

Не могу не сказать несколько слов о флоте. Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отрадно, что язва русского офицерства — его продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку». [1]

Подводя итоги обзору политического и стратегического положения на Петроградском фронте, товарищ Сталин отметил:

«Нередко сравнивают Родзянко с Колчаком в смысле угрозы для Советской России, причем Родзянко считают не менее опасным, чем Колчака. Это сравнение неверно. Колчак действительно опасен, ибо у него есть и пространство для отступления, и людской материал для обновления войсковых частей, и хлеб для прокормления армии. Несчастье Родзянко и Юденича состоит в том, что у них нехватает ни пространства, ни людского материала, ни хлеба. Финляндия и Эстляндия, конечно, представляют некую базу для формирования белогвардейских частей из русских военнопленных, но, во-первых, военнопленные не могут представить достаточный и вполне надежный материал для белогвардейских частей; во-вторых, сама обстановка в Финляндии и Эстляндии, ввиду развивающегося там революционного брожения, не представляет благоприятных

---

[1] „Правда" № 53, 23 февраля 1925 г. (напечатано в „Правде" 8 июля 1919 г.) Потопление английской подводной лодки „L-55" произошло 4 июня 1919 года в Копорском заливе. Через несколько лет эта подводная лодка была поднята и вошла в строй боевых кораблей Балтийского флота.

условий для формирования белогвардейских частей; в-третьих, территория, захваченная Родзянко и Балаховичем (всего около двух уездов), постепенно и систематически сокращается, и пресловутой „северо-западной армии", если ей суждено вообще родиться, скоро негде будет развернуться и маневрировать. Ибо, это надо признать, ни Финляндия, ни Эстляндия, пока, по крайней мере, не предоставляют „своей собственной территории" для Родзянко—Балаховича—Юденича. Армия без тыла — такова „северо-западная" армия. Нечего говорить, что такая „армия" не может долго жить, если, конечно, не ворвется в цепь событий какое-нибудь новое, серьезное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера, рассчитывать на что, по всем данным, нет никаких оснований у противника.

Красная армия под Петроградом должна победить».[1]

Данная товарищем Сталиным оценка положения на Петроградском фронте является образцом марксистско-ленинского научного анализа обстановки, она вооружала защитников красного Петрограда уверенностью в окончательной победе над врагом.

Еще находясь в Петрограде, товарищ Сталин по поручению Центрального Комитета партии осуществлял руководство всем Западным фронтом. 10 июня Центральный Комитет поручил товарищу Сталину «почаще наезжать в Реввоенсовет Запфронта для проведения действительной централизации по управлению Запфронта», а 15 июня — «войти также в состав Реввоенсовета и отдать свое внимание всему фронту». 4 июля ЦК партии выразил полное удовлетворение деятельностью товарища Сталина в Петрограде и на Западном фронте.

Отъезд товарища Сталина в Смоленск был вызван осложнением обстановки на Западном фронте, где белополяки переходили к активным операциям и готовились к захвату Минска. Но товарищ Сталин не прекращал руководить обороной Петрограда. 7-я Красная армия, входившая в состав армий Западного фронта, получала и в дальнейшем, в июле — августе, приказы по фронту за подписью товарища Сталина.

★

---

[1] „Правда" № 53, 23 февраля 1935 г. (напечатано в „Правде" 8 июля 1919 г.)

ПЕРЕВЫБОРЫ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

Успех работы по организации обороны города, развернувшейся в Петрограде в мае — июне 1919 года, необходимо было закрепить политически. В этом отношении огромное значение имела кампания по перевыборам в Петроградский Совет. Бюро Петроградского комитета партии приняло 27 июня 1919 года решение об организации перевыборной кампании в Петроградский Совет. 30 июня было созвано собрание активных работников петроградской партийной организации, которое заслушало доклад о текущем моменте и перевыборах в Совет. В этот же день открылась конференция работниц, в порядок дня которой был поставлен вопрос о перевыборах в Совет и о задачах работницы. По этому же вопросу было созвано совещание комиссаров и партийных организаторов частей петроградского гарнизона. Бюро ПК постановило во время избирательной кампании поддерживать беспартийных кандидатов, определенно стоящих на советской платформе.

Перевыборная кампания проходила с 1 по 7 июля. Норма представительства была установлена следующая: рабочие, работницы и служащие учреждений посылали в Петроградский Совет одного делегата от 400 работающих; предприятия, на которых находилось меньше 400 работающих, но не ниже 150, имели право на избрание одного представителя, а предприятия с меньшим количеством работающих объединялись с другими рабочими коллективами для совместных выборов. Безработные члены профессиональных союзов пользовались одинаковыми избирательными правами с работающими, причем выборы в Совет от безработных проводили непосредственно профессиональные союзы. Петроградский Совет профессиональных союзов выбирал по одному представителю на каждые 5 тысяч членов профсоюза. Производственные и прочие профессиональные союзы, зарегистрированные в Петроградском Совете профсоюзов и насчитывающие не менее 2 тысяч членов, избирали по два представителя от профсоюзных центров. Красноармейцы и краснофлотцы посылали одного представителя от 200 человек. Все воинские

части и команды, где насчитывалось менее 200 человек, имели право посылать одного представителя в Совет; неорганизованное население — все граждане и гражданки, занимающиеся домашним хозяйством, добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом и не пользующиеся наемным трудом, избирали в Петроградский Совет одного делегата на каждые 400 избирателей.

Петроградский комитет партии опубликовал разработанный им наказ депутату Петроградского Совета, который обсуждался и был принят на всех избирательных собраниях. В этом наказе говорилось:

«Против нашего красного Петрограда ополчились белогвардейцы русские, финские и эстонские. Им помогает буржуазия английская и французская. Черносотенные русские генералы продают нашу родину иностранным капиталистам. Они устраивают заговоры в тылу. Им помогают люди, называющие себя эсерами и меньшевиками. Они взрывают водопроводы, мосты. Они пытаются внести смуту в наши ряды. В один грязный смрадный клубок сплелись все эти группы — колчаковцы и французские шпионы, эсеры и финские белогвардейцы, черносотенные погромщики и английские агенты».[1]

Наказ, разработанный ПК РКП(б), ясно формулировал основные задачи, стоящие перед каждым депутатом Петроградского Совета. В наказе говорилось:

«Мы поручаем своему делегату:

крепко стоять за трудовую Советскую власть, которая одна только может спасти человечество от голода, от ужасов войны и от наемного рабства;

отстаивать всеми силами красный Петроград от нападений белых и от внутренних заговоров;

всеми силами укреплять пролетарскую Красную армию, которая является мечом трудящихся масс;

добросовестно выполнять все постановления Петроградского Совета и центральной Советской власти, памятуя, что нет выше звания, как звание солдата пролетарской революции;

бороться всеми силами с чиновничьей волокитой, с злоупотреблениями в среде советских работников;

давать отчет своим избирателям не реже одного раза в две недели;

ознакомиться с Конституцией Советской власти и проводить ее в жизнь везде и всегда;

брать на себя ту работу, которую поручит ему Петроградский Совет и его Исполнительный Комитет, и учиться управлять Рабоче-крестьянским государством;

---

[1] „Петроградская правда“ № 144, 1 июля 1919 г.

в личной жизни вести себя так, как подобает честному сыну Рабоче-крестьянского государства;

помнить, что трудящиеся всех стран — наши братья, которым мы должны быть готовы помочь всем, чем только можем».[1]

Перевыборная кампания приняла большой размах. Она всколыхнула массы рабочих, работниц, красноармейцев, краснофлотцев, все трудовое население красного Петрограда. Она призвала массы трудящихся к активной политической жизни, к развертыванию творческой инициативы, самодеятельности, трудового героизма. Она показала силу Советской власти и партии Ленина—Сталина.

Во время этой ответственной политической кампании широко была развернута большевистская агитация и пропаганда. Помимо митингов и собраний на фабрично-заводских предприятиях, в красноармейских частях и в советских учреждениях были с большим успехом применены и новые формы массовой агитации и пропаганды, указанные Лениным в его статьях и выступлениях в связи с положением на Восточном фронте.

По всем районам города были мобилизованы десятки и сотни коммунистов, которые обходили рабочие кварталы, вели там политические беседы, отвечали на различные вопросы, интересующие рабочих и членов их семей, раздавали листовки, газеты, брошюры. Так, например, в 1-м Городском районе были мобилизованы агитационной коллегией райкома РКП(б) до 110 товарищей, которые ежедневно посещали 700 квартир рабочих и служащих. Эта форма агитации давала большие результаты. Рабочие и их семьи с огромным интересом и вниманием относились ко всему тому, что говорили посещавшие их агитаторы. Рабочие интересовались положением на фронтах, работой различных органов Советской власти, международными событиями, они забрасывали агитаторов самыми разнообразными вопросами. Как правило, рабочие и работницы приглашали агитаторов прийти к ним еще раз и помочь разобраться в ряде интересующих их вопросов.

На рабочих собраниях и митингах принимались резолюции, в которых говорилось о необходимости укрепления режима пролетарской диктатуры, усиления борьбы с врагами в тылу, посылались слова горячего привета бойцам Красной Армии и Флота.

Хорошо организованная перевыборная кампания показала рост политического и организационного влияния большевистской партии. Она усилила связь петроградской партийной организации с широкими пролетарскими массами. Результаты кампании свидетельствовали о том, что основная политическая задача перевыборов в Петроградский Совет была успешно разрешена.

---

[1] „Петроградская правда" № 144, 1 июля 1919 г.

Состав Петроградского Совета четвертого созыва, в результате июльской перевыборной кампании, был следующим:

ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ:

Рабочие	71,8%
Крестьяне	2,0 „
Конторские служащие	12,1 „
Лица интеллигентного труда	4,5 „
Красноармейцы	4,0 „
Лица, не давшие о себе сведений	5,6 „

В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ:

Члены, кандидаты и сочувствующие РКП(б).	75,1%
Беспартийные	11,1 „
Эсеры и меньшевики	0,7 „
Лица, не давшие о себе сведений	13,1 „

ПО ОБРАЗОВАНИЮ:

Лица с высшим образованием	2,5%
Студенты	1,2 „
Лица со средним образованием	14,5 „
„ с низшим и домашним образованием.	79,6 „
Неграмотные	0,3 „
Лица, не давшие о себе сведений	1,9 „

Среди депутатов вновь избранного Петроградского Совета было:

Мужчин	82,3%
Женщин	17,7 „ [1]

11 июля состоялось заседание Петроградского Совета, на котором в порядке дня стоял вопрос о задачах Совета. В своей резолюции Совет указал, что каждый член Совета должен принимать активное участие в государственной работе, держать тесную связь с избирателями, отчитываться не реже одного раза в две недели перед своими избирателями, обслуживать казармы, больницы, школы и другие организации и учреждения.

«Оборона Петрограда от нападения белогвардейских банд, — говорилось в этой резолюции, — есть первая и самая почетная обязанность новоизбранного Петроградского Совета. Все мы, собравшиеся на первом заседании нашего Совета, даем клятву бороться до последней капли крови за наш родной город, отдать все силы для скорейшего окончания самой справедливой войны, которую все трудящиеся ведут против буржуазии и помещиков». [2]

Петроградский Совет обратился ко всем рабочим и работницам города и его окрестностей с воззванием, в котором сообщал о принятых им мерах к организации продовольственного дела, о посылке отрядов за хлебом в Симбирск, о получаемой продовольственной помощи из Пензы, Самары и других хлебных райо-

---

[1] „Красная летопись“ № 6, 1923 г., стр. 371, 372.
[2] „Петроградская правда“ № 154, 12 июля 1919 г.

нов. Петроградский Совет призвал массы к повышению революционной бдительности и к беспощадной систематической борьбе со шпионами и провокаторами, которые выдают себя за рабочих, а иногда и за делегатов Совета и ведут контрреволюционную агитацию, пытаясь сыграть на голоде.

«Петроградский Совет приказывает всем рабочим и работницам вылавливать этих иуд и передавать их в руки Советской власти. Петроградский Совет напоминает рабочим и работницам Петрограда, что в Петрограде — осадное положение. Наши красноармейцы, обливаясь кровью, прокладывают себе дорогу к хлебу. Мы никому не позволим какими бы то ни было брожениями мешать нашим красноармейцам закончить то тяжелое дело, которое мы же на них возложили». [1]

Петроградский Совет обратился со специальным воззванием к красноармейцам и к краснофлотцам, защищавшим Петроград. Совет посылал горячий привет и благодарность красноармейцам и славным морякам Балтийского флота — героическим защитникам Петрограда.

«Товарищи красноармейцы, мы прекрасно знаем, как тяжела ваша работа, мы знаем, что грудью вы прокладываете себе дорогу вперед, мы знаем, что вы обливаетесь кровью в борьбе против белогвардейских банд, но другого пути нет. Враги рабочих и крестьян должны быть уничтожены во что бы то ни стало. Этим летом окончательно решается судьба России: быть ли земле у крестьян, или она вернется к помещикам, останется ли власть у трудящихся, или к нам на шею вновь сядут цари, помещики, попы и капиталисты. От вас, товарищи, зависит решение этого вопроса.

Петроградские рабочие голодают и надрываются за работой. Петроградские рабочие считают своим священным долгом прийти на помощь Красной армии всем, чем только могут. Петроградские рабочие, с помощью славных моряков Балтийского флота, раскрыли и раздавили заговор белогвардейцев на Красной Горке.

Ваше наступление против банд Родзянко и Балаховича началось. Идите вперед, не знайте отдыха до тех пор, пока Ямбург, Гдов и Псков опять не будут в наших руках. Вы защищаете великий город, в котором родилась рабоче-крестьянская революция. Враг дрогнул. Надо его добить». [2]

Петроградский Совет, окрепший за счет привлечения к активной государственной работе новых свежих сил из среды рабочих Петрограда, развернул под руководством большевистской партии огромную работу и создал этим необходимые предпосылки для решающих успехов Красной Армии на фронте.

★

---

[1] „Петроградская правда" № 155, 13 июля 1919 г.
[2] Там же.

ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ И ПЕРВАЯ ПАРТИЙНАЯ НЕДЕЛЯ

25 апреля 1919 года ЦК РКП(б), на основании постановления VIII съезда партии, предложил всем партийным организациям провести общую перерегистрацию всех членов партии. В процессе этой перерегистрации партия должна была основательно проверить свой личный состав, очиститься от лиц, примазавшихся к ней ввиду ее господствующего положения и использовавших звание члена партии в своих личных корыстных целях. Проведение перерегистрации поручалось местным комитетам — городским, волостным, сельским и заводским. В крупных городах перерегистрацию должны были проводить районные комитеты.

Во время перерегистрации все члены партии обязаны были возвратить старые партийные билеты, погасить задолженность по членским взносам, заполнить новые анкеты и представить вновь рекомендации двух членов партии с партийным стажем не менее 6 месяцев и хорошо известных местному партийному комитету. Не представившие рекомендаций подлежали переводу в кандидаты или в организацию сочувствующих. Прием новых членов партии на время перерегистрации прекращался. Перерегистрации не подлежали только члены партийных комитетов. Они включались в новые списки членов партии, но с обязательством заполнить анкеты, погасить задолженность по членским взносам и обменить старые билеты на новые.

Исключению из рядов партии подлежали: уличенные в недостойных коммуниста поступках — пьянстве, разврате, жестоком или чрезмерно грубом обращении с подчиненными, использовании своего служебного положения и т. п.; дезертиры; нарушающие постановление партии; не посещающие без уважительных причин партийные собрания и не платящие членских взносов. [1]

Партийная перерегистрация в Петрограде проводилась с 7 по 20 июля, по губернии — с 23 июля по 15 августа. В некоторых уездах перерегистрация затянулась до конца августа.

---

[1] „Известия ЦК РКП(б)" № 1, май 1919 г.

В результате перерегистрации в Петрограде из общего числа в 7389 членов партии в рядах партии было оставлено 5039, исключено из партии 2350. Наиболее многочисленной являлась партийная организация 2-го Городского района. Здесь в рядах партии до перерегистрации числилось 2200 человек, после перерегистрации осталось 1122 человека. В нарвско-петергофской районной парторганизации насчитывалось до перерегистрации 960 членов РКП(б), осталось в рядах партии 879. В 1-м Городском районе Петрограда насчитывалось 800 членов РКП(б), после перерегистрации осталось 500. В Василеостровском районе было 700, осталось 579, в Железнодорожном районе было 700, осталось 500, в Выборгском районе было 523, осталось 325.[1]

Перерегистрация показала, что наибольший процент исключения из рядов партии падает не на рабочие районы.

Партийная перерегистрация по Петроградской губернии дала такие результаты: всего по губернии в рядах РКП(б) состояло 2470 членов партии. Из них, в результате перерегистрации, было исключено 134, переведено в кандидаты 83, переведено в сочувствующие 109, не подало заявлений при перерегистрации 48, не дало о себе никаких сведений 36. Таким образом, после перерегистрации осталось 2060 членов РКП(б).

Наиболее крупными организациями в губернии являлись: кронштадтская, где насчитывалось после перерегистрации 617 членов РКП(б), петроградская уездная — 251, лужская — 247, петергофская — 208, гатчинская — 205, шлиссельбургская — 200.

Вслед за партийной перерегистрацией в Петрограде была проведена первая партийная неделя.

2 августа 1919 года на собрании организаторов при ПК РКП(б) было решено провести неделю агитации за вступление в ряды большевистской партии. Неделя агитации должна была превратиться в массовую партийно-политическую кампанию, ставящую своей основной задачей привлечение передовой части рабочих, красноармейцев и краснофлотцев в ряды большевистской партии.

Во время партийной недели допускалась подача коллективных заявлений о приеме в партию без всяких рекомендаций; окончательное решение о приеме принадлежало районному комитету. Для разъяснения значения партийной недели было проведено общегородское собрание всех членов партии, издавались листовки и бесплатно распространялась программа РКП(б).

На общегородском партийном собрании 4 августа было решено, что в течение партийной недели каждый член партии обязан провести соответствующую разъяснительную работу по месту своей работы, чтобы завербовать по меньшей мере трех рабочих.

---

[1] „Петроградская правда" № 213, 21 сентября 1919 г.

Общегородское партийное собрание установило, что во время партийной недели необходимо вербовать в партию политически проверенных рабочих и работниц, красноармейцев и краснофлотцев, причем обращать серьезное внимание на рабочий стаж изъявивших желание вступить в партию.

Вся эта кампания по вербовке в партию проходила под строгим контролем партийных коллективов, которые следили за тем, чтобы в партию не пролезли враждебные Советской власти элементы. Списки желающих вступить в ряды партии вывешивались для общего сведения и возможных отводов. Беспартийные трудящиеся широко привлекались к активному обсуждению кандидатур вступающих в партию.

Во время партийной недели происходили митинги и собрания на фабриках и заводах, общерайонные собрания, агитаторы снова обходили рабочие квартиры и распространяли большевистскую литературу. Партийные коллективы на предприятиях и в воинских частях, при обсуждении общих и важнейших вопросов текущей работы, приглашали на партийные собрания передовых беспартийных рабочих и работниц, красноармейцев и матросов, проводили субботники с участием всех коммунистов, в том числе и занимающих ответственные посты, привлекали беспартийных рабочих и работниц к активной советской работе.

Работавшая в это время в Петрограде X общегородская конференция РКП(б) совместно с Петроградским комитетом партии обратилась с воззванием ко всем рабочим и работницам, ко всем красноармейцам и матросам, ко всем трудящимся города Петрограда и окрестностей:

«Товарищи! К вам обращается организация коммунистов города Петрограда. Мы объявили партийную неделю. В течение этой недели мы хотим особенно усиленно звать в нашу партию всех тех рабочих и работниц, красноармейцев и матросов, которые ненавидят гнет богачей и хотят бороться за установление царства труда.

Только что закончилась перерегистрация членов нашей партии. Перерегистрация — это чистка. Когда мы заново записывали (регистрировали) членов нашей партии, мы не принимали тех, кто не достоин быть в наших рядах. Мы безжалостно выкидывали из партии примазавшихся — тех, кто шел к нам, чтобы получить местечко и почет. Мы исключали из партии тех, кто всуе приемлет имя „коммунист“. Мы вышвырнули карьеристов, честолюбцев, зазнавшихся грубиянов, перекрасившихся, своекорыстных людей...

Так будем мы действовать и впредь. Но каждому честному труженику двери в нашу партию широко открыты».[1]

---

[1] „Петроградская правда“ № 175, 6 августа 1919 г.

Партийная неделя в Петрограде началась 10 августа и продолжалась до 17 августа. За время этой недели было подано 6272 заявления с просьбой о приеме в партию. Из них рабочими было подано 3030 заявлений, работницами — 1232, красноармейцами и краснофлотцами — 1904 и милиционерами — 106. В партию было принято 4343 человека. Из них — 2293 рабочих, 873 работницы, 1157 красноармейцев и краснофлотцев, 20 милиционеров. В отношении остальных подавших заявления 1929 человек прием в партию к середине сентября 1919 года оформлен не был.

Подача заявлений с просьбой о приеме в партию продолжалась и после партийной недели—в конце августа и в первой половине сентября. Всего было подано больше 8000 заявлений. После партийной недели было созвано городское собрание всех членов партии, как старых, так и вновь вступивших, на котором рассматривались вопросы текущей партийной работы.

Каждый вступивший в ряды партии привлекался к практической партийной работе. Центр тяжести работы был перенесен на фабрично-заводские ячейки. Члены и кандидаты в члены ПК прикреплялись к наиболее крупным фабрично-заводским коллективам.

Прием и утверждение членов партии, записавшихся во время партийной недели, проводились в полном соответствии с требованием партийного устава. Бывшие меньшевики и эсеры, вступившие в РКП(б), брались на особый учет.

Была расширена сеть партийных школ, организованы новые кружки по линии партийного просвещения.

26 августа общегородское собрание петроградской организации РКП(б) подвело итоги партийной перерегистрации и первой партийной недели и обратилось с приветствием к Центральному Комитету РКП(б). В этом приветствии говорилось:

«Мы, новые члены партии, обещаем и свято сдержим это обещание высоко держать знамя коммунизма. Петроградская организация в целом клянется гордо пронести это знамя через все бури и грозы великой борьбы вплоть до момента окончательной победы коммунизма во всем мире». [1]

Проведенная впервые в Петрограде партийная неделя по вербовке новых членов в ряды большевистской партии дала вполне положительные результаты, и этот опыт был широко использован всеми другими партийными организациями Республики. Результаты партийной недели показали, насколько крепка связь партии с широкими пролетарскими массами, насколько сильна любовь рабочих к своей большевистской партии — партии Ленина—Сталина, насколько велика готовность передовых рабочих Петро-

---

[1] „Петроградская правда" № 192, 27 августа 1919 г.

града отдать все свои силы и всю свою жизнь на дело обороны и укрепления социалистического отечества.

Партийная неделя еще раз продемонстрировала несокрушимую мощь большевистской партии, кровно связанной с широчайшими массами трудящихся, постоянно укрепляющей свои связи с массами. Результаты всей дальнейшей героической борьбы с интервентами и белогвардейцами показали, насколько неиссякаемы силы петроградского пролетариата — одного из передовых и ведущих отрядов Республики.

Ленин дал высокую оценку проведенным в Петрограде партийной перерегистрации и первой партийной неделе.

«Надо, — писал Ленин, — чтобы . . . повсюду, по примеру Петербурга, занялись одновременно и строжайшей чисткой нашей партии от „примазавшихся“ и усиленным привлечением в партию всех лучших элементов массы рабочих и крестьян».

*

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОГО НАСТУПЛЕНИЯ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА ПЕТРОГРАД

Петроградская партийная организация напрягала все усилия для укрепления красноармейских частей на фронте. Одновременно с проведением таких ответственных политических и партийных кампаний, как перевыборы Петроградского Совета, как партийная перерегистрация и партийная неделя, продолжались военные мобилизации коммунистов на Петроградский фронт.

Задачу укрепления фронта, как главную задачу на данном этапе, со всей силой подчеркнула в своих решениях X общегородская конференция петроградской организации РКП(б). Конференция заявила:

«Главной **политической** задачей, стоящей перед петроградской организацией, является попрежнему оборона Петрограда, как одной из важнейших крепостей пролетарской революции...

Опасность для Петрограда отнюдь еще не миновала...

Петроградский пролетариат должен быть на посту. Фронту надо еще и еще раз отдать лучшие партийные силы...

...конференция настаивает на необходимости для коммунистов гораздо интенсивнее, чем это было до сих пор, учиться военному делу».[1]

28 июля конференция постановила немедленно мобилизовать для 7-й Красной армии не менее 550 коммунистов, в том числе 50 ответственных работников. Для выполнения решения конференции 4 августа началась мобилизация первой партии в 275 членов РКП(б), в том числе 25 ответственных работников. Мобилизованные немедленно отправлялись в распоряжение политотдела 7-й Красной армии.

В течение июля—августа части Красной Армии систематически и неустанно теснили противника по всему фронту. Противник оказывал бешеное сопротивление. Он пытался закрепиться на всех более или менее значительных рубежах, но без-

[1] „Петроградская правда" № 169, 30 июля 1919 г.

успешно. Под сильным нажимом красноармейских частей противник вынужден был уступать им район за районом.

По всей территории, занятой белогвардейцами, свирепствовал режим беззакония и полного произвола. Белогвардейцы за неудачи на фронте мстили попадавшим в их руки пленным и трудящимся крестьянам. Они зверски расправлялись не только с коммунистами, комсомольцами, но и со всеми сочувствовавшими Советской власти. Достаточно было носить сапоги, кожаную тужурку или даже кожаную фуражку, для того чтобы быть заподозренным в сочувствии Советской власти и попасть в лапы белогвардейской разведки.

Белогвардейский террор и издевательства над населением достигли небывалых размеров. В районе Пскова свирепствовала банда Балаховича, поддержанная белоэстонцами и мелкобуржуазными контрреволюционерами — меньшевиками и эсерами. В районе Нарвы, Ямбурга, Волосово свирепствовали белогвардейцы, руководимые генералом Родзянко. Капиталисты, помещики, кулаки, церковники активно поддерживали белогвардейцев и издевались над трудящимся населением. Вся эта белогвардейская свора, предводительствуемая царским генералом Юденичем, который по приказу Колчака в конце июня 1919 года стал во главе Северо-западной армии белых (Северный корпус белых был переименован в Северо-западную армию), творила суд и расправу над беззащитным населением. В единый контрреволюционный узел сплелись различные ветви белогвардейщины, стремившейся во что бы то ни стало сохранить в своих руках занятую ею территорию и организовать новое наступление на красный Петроград.

Белогвардейцы и их агенты, орудовавшие в советском тылу, обещали крестьянам «белую булку», о чем говорила не одна белогвардейская листовка и газета. Однако, на занятой белогвардейцами территории продовольственное положение все более обострялось, голод все усиливался. Белогвардейцы обманывали крестьян, когда обещали им лучшую жизнь. Трудящиеся крестьяне на своем собственном опыте убедились в том, что только Советская власть и только партия большевиков окончательно избавят их от всякой эксплоатации со стороны помещиков и кулаков.

Белогвардейские газеты вели бешеную антисоветскую агитацию и пропаганду. Они пытались настроить массы трудящегося населения занятых ими районов против Советской власти. Они сообщали о «поражении» большевиков и о крупных успехах белой армии на других фронтах Республики. Но эта антисоветская агитация не имела успеха. Трудящееся крестьянство, испытав на собственном опыте всю тяжесть белогвардейского режима, судило о белогвардейцах по их делам.

Красная Армия, перешедшая в наступление по всему фронту, получала активную поддержку со стороны трудящегося крестьянства.

5 августа части Красной Армии заняли город Ямбург. Белогвардейцы были прижаты к Нарве. Это была большая победа Красной Армии на Петроградском фронте.

Положение на фронте складывалось не в пользу армии Юденича. Английские интервенты предприняли попытку сорвать успех Красной Армии и с этой целью организовали в ночь на 18 августа налет своих быстроходных катеров на Кронштадт. Это была широко задуманная операция, детальный план которой был составлен на основании совершенно секретных военных документов, выкраденных группой белогвардейских шпионов в Кронштадте и проданных английской разведке. Основная идея плана налета на Кронштадт состояла в том, чтобы вывести из строя крупнейшие боевые корабли Балтики.

В ночь на 18 августа над Кронштадтом появились вражеские самолеты, которые стали бомбить город. Одновременно с этим был организован налет семи английских катеров.

Однако, план английских интервентов провалился. Дежурный эскадренный миноносец «Гавриил» метким артиллерийским огнем потопил три английских катера. Это была весьма чувствительная потеря для оперировавшей в Финском заливе английской эскадры. Получив решительный отпор со стороны героических моряков Балтики, английские интервенты остерегались в дальнейшем повторять подобные операции.

Вскоре английской эскадре был нанесен еще один серьезный удар. 31 августа вечером наша подводная лодка «Пантера», крейсировавшая в районе Бьерке — Копорский залив, взорвала английский эскадренный миноносец. Это заставило английскую эскадру и отдельные ее корабли держаться в дальнейшем на почтительном расстоянии от Кронштадта.

С переходом Красной Армии в наступление, в Петрограде снова развернулась подрывная диверсионная работа агентов Антанты.

Во главе крупной шпионской организации стоял английский разведчик Поль Дьюкс. Эта организация, в которую входило много бывших царских офицеров, занимавших командные посты в Красной Армии, была раскрыта и уничтожена только в ноябре 1919 года.

Усиленную диверсионную работу проводил и другой профессиональный английский шпион Дориан Блер, пользовавшийся особым покровительством со стороны Зиновьева.

Дориан Блер обратил особое внимание на автотранспорт 7-й Красной армии и разработал план полного омертвения всего

автотранспорта в Петрограде. Этому шпиону при помощи Зиновьева удалось устроиться на советской службе в качестве «специалиста» по автотранспорту. Под предлогом капитального ремонта он собрал большое количество машин и мотоциклов в своей ремонтной мастерской. О дальнейшей диверсионной работе Блер сам рассказывает так:

«В течение недели мы пустили на полный ход ремонтную мастерскую, а еще через неделю не было ни одной машины или мотоцикла, который не оказался бы разобранным, части которого не были бы перенесены в мастерскую, а отдельные важнейшие части не были бы сняты. Я полагаю, что это был самый крупный акт саботажа, проведенный одним человеком и направленный против большевиков в тылу гражданской войны.

Мне повезло. Мне не нужны были прямые сообщники в следующем акте задуманного заговора. У меня было достаточное количество косвенных сообщников.

В течение 8 или 9 недель разрушительная работа была сделана, и к концу этого срока не оставалось ни одной исправной машины, ни одного исправного мотоцикла. Все было обращено в горы частей, и никто не был способен вновь собрать разрушенные машины». [1]

Английскому шпиону помимо этого удалось при прямой помощи предателя Зиновьева организовать под флагом физкультурной организации так называемый «северный рабочий союз велосипедных гонок», который еженедельно устраивал состязания на мотоциклах. 7-я Красная армия была лишена большого количества исправных мотоциклов, попавших в руки шпионов.

Но как ни старались враги задержать наступление Красной Армии, положение на Петроградском фронте складывалось не в пользу белогвардейцев.

Вскоре Красная Армия одержала победу и на Псковском фронте. 26 августа в 6 часов 45 минут утра Псков был занят красными войсками. Банды Балаховича были разбиты и скрылись на территории Эстонии. Белоэстонские войска начали отступать.

Товарищ Сталин, находясь в Смоленске и руководя операциями Западного фронта, продолжал систематически наблюдать за положением дел под Петроградом. Он был в курсе всех операций на Петроградском фронте в июле—августе 1919 года, давал основные указания для дальнейшей работы партийной организации Петрограда.

Наступление Красной Армии в нарвском и псковском направлениях проходило в соответствии с указаниями товарища Сталина. Товарищ Сталин настойчиво требовал скорейшего разгрома белогвардейцев под Петроградом и освобождения всей

---

1 „Известия ЦИК СССР“ № 137, 12 июня 1937 г.

занятой белогвардейцами территории, занятия линии Ямбург — Гдов — Псков.

Товарищ Сталин не раз приезжал в Петроград из Смоленска для личного знакомства с положением дел на Петроградском фронте. После занятия Красной Армией Ямбурга и Пскова товарищ Сталин настаивал на быстрейшем занятии Гдовского района, еще находившегося в руках белогвардейцев.

В одном из приказов войскам Западного фронта, подписанном товарищем Сталиным как членом Реввоенсовета Западного фронта, отмечалось, что ликвидация гдовской группы белых требует решительных и искусных операций, что Красная Армия в силах разбить гдовскую группу белых и что всякие другие результаты операций в этом районе будут свидетельствовать о явно неудовлетворительном оперативно-тактическом руководстве штаба 7-й Красной армии. В этом приказе говорилось и о тех способах борьбы, которые должна была применять Красная Армия для окончательной ликвидации гдовской группы белых. Так, рекомендовалось вместо лобовых ударов, не дававших решающего успеха, применять фланговые удары.

Однако, эти указания не были приняты во внимание командованием 7-й Красной армии, в штабе которой продолжали орудовать белогвардейские заговорщики. Начальник штаба 7-й Красной армии Люндеквист сделал все для того, чтобы спасти гдовскую группу белых от полного разгрома, дать возможность белогвардейцам выиграть время и отсидеться в Гдовском районе для перехода в новое наступление на Петроград.

Таким образом, успех Красной Армии на Петроградском фронте в августе 1919 года хотя и знаменовал собой крах первой попытки белогвардейцев захватить Петроград и отражение первого похода белых, но не был развит в дальнейших операциях до конца, так как не была уничтожена гдовская группа белогвардейцев.

Героические защитники Петрограда, руководимые товарищем Сталиным, отразили первое наступление белогвардейцев на Петроград. Рабочий Петроград показал исключительную силу сопротивления.

Основные уроки борьбы за Петроград в период май—август 1919 года состоят в следующем:

1) Петроградская партийная организация, под руководством товарища Сталина, сумела развернуть огромную политическую и организационную работу. Она мобилизовала массы на защиту красного Петрограда, стала во главе всей оборонной работы, сумела расширить свои связи с широкой беспартийной массой, с рабочими, работницами, красноармейцами и краснофлотцами, она мобилизовала ярость масс против белогвардейцев и интервентов.

История обороны Петрограда показывает, что без большевистского руководства, без руководства партии Ленина—Сталина, являющейся решающей силой в системе пролетарской диктатуры, победа на фронте была бы невозможна.

2) Для решающей победы Красной Армии на фронте необходима была очистка тыла от различных белогвардейских гнезд, необходима была беспощадная систематическая борьба с белогвардейскими заговорщиками и антантовскими шпионами. Неослабевающая революционная бдительность, зоркий глаз и крепкая рука против врагов — обязательное условие успеха всей оборонной работы. Самой характерной особенностью борьбы на Петроградском фронте являлось то, что враг рассчитывал, главным образом, на помощь белогвардейских заговорщиков, орудовавших в советском тылу. Разгром белогвардейского подполья сорвал все планы империалистических хищников.

Ленин требовал довести до высших пределов военную дисциплину и революционную бдительность.

«Контрреволюция побеждена, но далеко не уничтожена...

Никаких иллюзий на этот счет! Мы знаем „питательную среду", порождающую контрреволюционные предприятия, вспышки, заговоры и прочее, знаем очень хорошо. Это среда буржуазии, буржуазной интеллигенции, в деревнях кулаков, повсюду — „беспартийной" публики, затем эсеров и меньшевиков. Надо утроить и удесятерить надзор за этой средой.

Надо удесятерить бдительность... Все меры предосторожности, самые усиленные, систематичные, повторные, массовые и внезапные, необходимы во всех без исключения центрах, где хоть какую-либо возможность „ютиться" имеет „питательная среда" контрреволюционеров». [1]

Петроградская партийная организация следовала этому указанию Ленина.

Понадобились героические усилия для того, чтобы разгромить подпольные организации заговорщиков в Петрограде. Однако, как выяснилось впоследствии, не все белогвардейские гнезда были тогда уничтожены. Противник не терял надежды захватить Петроград. Новое наступление на Петроград он предпринял в октябре 1919 года, когда Деникин развивал наступление на юге России. Однако, и на сей раз расчет белогвардейцев сорвался.

3) Героическая оборона Петрограда летом 1919 года еще раз показала, что без надежного революционного тыла, без широкой поддержки масс Красная Армия не сможет победить врага на фронте. Товарищ Сталин, укрепляя мощь Красной Армии на фронте, непосредственно руководил оборонной работой в Петро-

---

[1] В. И. Ленин, Все на борьбу с Деникиным!, Партиздат, 1933, стр. 18, 19.

граде. Он воспитывал всех защитников Петрограда в беззаветной преданности социалистической родине, своему народу, своей партии. Героическая оборона Петрограда летом 1919 года показывает, что партийно-политическая работа, работа Советов, профсоюзов, производственная работа предприятий действительно создавали предпосылки для успеха Красной Армии на фронте.

Ленин требовал перестроить партийную, советскую работу по-военному.

«Советская республика осаждена врагом. Она должна быть **единым военным лагерем** не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!» [1]

Петроградские большевики следовали этому указанию Ленина.

Сила 7-й Красной армии состояла в том, что у нее был крепкий, спаянный с нею тыл, что весь петроградский пролетариат был активным участником защиты Петрограда. Товарищ Сталин в своей беседе с корреспондентом «Правды» в начале июля 1919 года говорил: «Красная армия под Петроградом должна победить». Так оно и случилось.

«Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще». [2]

Историческое значение работы товарища Сталина на Петроградском фронте летом 1919 года состоит в том, что он обеспечил решающую победу Красной Армии над белогвардейскими полчищами Юденича, что, в свою очередь, облегчило молодой Советской Республике борьбу против Колчака и Деникина.

Товарищ Сталин за организацию обороны Петрограда, за то, что, будучи сам в районе боевой линии, под боевым огнем, личным примером воодушевлял защитников Петрограда, был награжден по постановлению ВЦИК орденом Красного Знамени.

Петроградская большевистская партийная организация за время обороны Петрограда летом 1919 года прошла замечательную школу ленинско-сталинского стиля работы под непосредственным руководством товарища Сталина. Практический опыт военно-политической работы, приобретенный петроградскими большевиками летом 1919 года, был широко использован при отражении осеннего, второго наступления белогвардейцев на Петроград и при организации окончательного разгрома армии Юденича.

Осенью 1919 года, когда Советская Республика, напрягая все силы, отражала главный натиск врага на Южном фронте, над Петроградом снова нависла серьезная угроза: белогвардейский корпус Юденича на этот раз подошел к последнему тактическому

[1] В. И. Ленин, Все на борьбу с Деникиным!, Партиздат, 1933, стр. 6.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 493.

рубежу у Петрограда, к району Пулковских высот, где и завязался жесточайший кровопролитный бой.

Петроградский пролетариат снова грудью стал на защиту первого города пролетарской революции. Руководимые и вдохновляемые партией Ленина — Сталина рабочие и работницы, красноармейцы и краснофлотцы еще раз показали образец исполнения революционного долга, беззаветной преданности социалистическому отечеству. В суровых схватках с врагом они продемонстрировали несокрушимую силу советского народа, сплоченного вокруг большевистской партии, и покрыли себя неувядаемой славой стойких бойцов за дело социалистической революции.

Великий Ленин обратился тогда с воззванием к рабочим и красноармейцам Петрограда:

«Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!» [1]

Призыв вождя нашел горячий отклик у петроградского пролетариата. Бои в районе Пулковских высот, знаменовавшие собой кризис всей операции, закончились крупной победой Красной Армии на Петроградском фронте. В конце октября 1919 года на фронте произошел перелом, героические защитники Петрограда перешли в стремительное наступление и к середине ноября, захватив Ямбург, сбросили белогвардейцев с советской земли.

За боевые заслуги перед всей Республикой, за героизм, проявленный в обороне Петрограда, VII Всероссийский съезд Советов постановил наградить Петроград красным знаменем и орденом Красного Знамени.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 488.

Город-боец — красный Петроград стал коллективным героем-краснознаменцем.

В течение двадцати лет, прошедших после тяжелых военных испытаний периода гражданской войны, орденоносный город Ленина крепко держит боевое красное знамя, свято хранит традиции славного революционного прошлого. Героический орденоносный город крепит оборону социалистического государства рабочих и крестьян, поднимает еще выше революционную бдительность, находится в состоянии постоянной мобилизационной готовности. Новые поколения граждан нашего города воспитываются в безграничной преданности своей родине, своему народу, своей непобедимой партии Ленина—Сталина.

В своем историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б) великий Сталин еще раз подтвердил перед всем миром, что наш Советский Союз стоит за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, поскольку эти страны не пытаются нарушить интересы нашей страны. Внешняя политика СССР в корне миролюбива и направлена против агрессии.

Неуклонно осуществляя политику мира, Советский Союз готов ко всяким «случайностям». «Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ» (Сталин).

Под знаменем Ленина — Сталина пролетарии Петрограда в труднейших условиях разрухи и голода в годы гражданской войны громили хорошо оснащенные войска интервентов и белогвардейцев.

Под знаменем Ленина—Сталина трудящиеся орденоносного Ленинграда, опираясь на неизмеримо выросшую мощь страны социализма, в передовых колоннах вооруженного советского народа разгромят любых империалистических хищников, если они осмелятся нарушить неприкосновенность священных рубежей нашей великой социалистической родины.

Город Ленина — мощный форпост страны социализма на Западе — был, есть и навсегда останется неприступной крепостью обороны, неиссякаемым источником укрепления оборонной мощи для всего Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

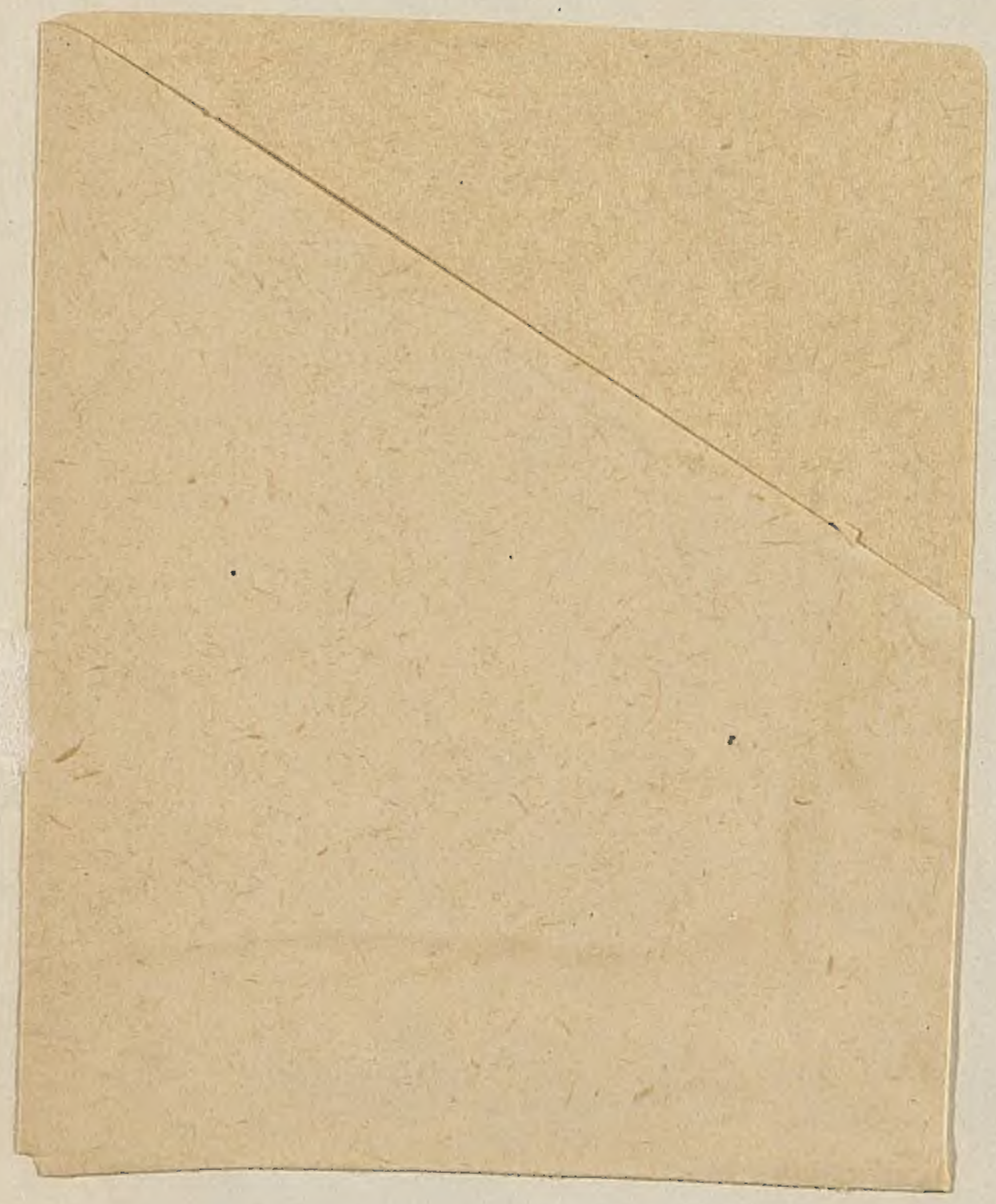
	Стр.
Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало!	5
Ликвидация мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь и контрреволюционного заговора в Петрограде.	21
Наступление Красной Армии на фронте	29
Перевыборы Петроградского Совета	36
Партийная перерегистрация и первая партийная неделя	41
Отражение первого наступления белогвардейцев на Петроград	46

*

Ответственный редактор *В. ГРАММАТИКОВ.*
Технический редактор *П. Фрумкин.* Корректор *Н. Некрасов.*

Сдано в набор 3|VI 1939 г. Подписано к печати 14|VI 1939 г.
Формат брошюры 62x84 (1/16). Объем 3½ печ. листа. Тираж 50 000.
Леноблгорлит № 2858. Лениздат № 125. Заказ № 2151.

Типография „Коминтерн", Ленинград, Красная ул., 1.

- 95K

a15/50